

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 37.

1910

Владимиръ Ивановичъ Немировичъ-Данченко.

(Къ постановкѣ „Цѣны жизни“ на сценѣ театра Рейнгарда въ Берлинѣ.)

МОСКВА

ТЕАТРЪ

„АКВАРИУМЪ“

ТЕАТРЪ

А. Э. Блюменталь-Тамарина.

Въ воскресенье, 12 сентября,

БОЛЬШОЙ ЦЫГАНСКИЙ КОНЦЕРТЪ

А. В. ИЛЬМАНОВОЙ,

съ участіемъ ТАБОРА МОСКОВСКИХЪ ЦЫГАНЪ подь управленіемъ ВИШНЯКОВОЙ и арт. русск. оперы А. ОЛЬХОВА. ☞ Начало въ 8½ час. вечера. ☞ Аккомпаниаторъ М. ШТОЛЬЦЪ. ☞ Билеты продаются въ кассѣ театра „Акваріумъ“.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

15-го сентября открытіе зимняго сезона, представлено будетъ:

„ХОВАНЩИНА“ оп. въ 5 д. и 6 карт., муз. М. П. Мусоргскаго.Уч. Петрова-Званцева, Левницкій, Секарь-Рожанскій, Эрнстъ, Шевелевъ, Запорожецъ, Петровъ. Капельм. И. О. Палицынъ. 16-го сент. **„Богема“**, оп. въ 4 д. муз. Луччини. Уч. Люце, Турчанинова, Дамаевъ, Вочаровъ, Вѣковъ, Чугуновъ, Сперанскій. Капельм. Е. Е. Плотниковъ. 17-го въ 1й разъ въ Москвѣ **„Камо грядеши“**, оп. въ 5 д. и 6 кар. муз. Нугесть. Уч. Остроградская, Друзьякина, Рѣшимова, Пикокъ, Скуба, Оленинъ, Шевелевъ, Кузинъ, Сперанскій. 18-го **„Хованщина“**. 19-го утр. по ум. цѣн. **„Фаустъ“**, веч. **„Евгеній Онѣгинъ“**. Уч. Друзьякина, Ершова, Ростовцева, Пикокъ, Шевелевъ, Оленинъ, Запорожецъ. 20-го **„Богема“**. 21-го **„Камо грядеши“**.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 131-33.

Въ субботу 11-го, въ среду 15-го и въ пятницу 17-го сентября представлено будетъ

„ТАЙФУНЪ“,

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ МЕЛЬХИОРА ЛЕНГЕЛЯ. (Цѣны возвышенныя.)

Въ воскресенье 12-го и въ четвергъ 16-го сентября

„НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“.

18-го „МЕЛКІЙ БѢСЪ“. ■ Билеты на всѣ объявлен. спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. у. до 10 ч. в.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО съ 5 час. дня ОБѢДЫ. Малороссійскій труппа „Акваріумъ“.

Русскій хоръ А. З. Ивановой. Ежедневно съ 10½ час. вечера совершенно новая грандіозная концертная программа: парижск. этюалы: Жермень Фу-жеръ, Рэнэ Дербаль, Клеръ Бельнуръ, Леона Дювень. Кютери. пѣвцы: г-жи Эрна Феньи, Лотти Леманъ, Феррарисъ, Гитта. Исполн. русскихъ романсовъ г-жа Николаева. ГАСТРОЛИ неподраж. исполнител. русскихъ пѣсень Любови Яновлевы Мировой, зыбѣды Парижа г-жи Генриетты Леблонъ. Труппы знамен. гимнастовъ г-жи Вельсонъ, лучшей импровизаторши изъ Будапештскаго королевск. національнаго театра г-жи Камиллы Фабіанъ. Боле 25 номеровъ. Новые дебюты. Французск. дуэтъ съ трансформациою въ жанръ „Фреголи“ Дюшарно. Итальянскій дуэтъ Жермонна Прелла. Квартетъ парижскихъ нищихъ Эдуардо. Выдающ. гимнасты: семейство Адасъ Граціозасъ. Знамен. жоуглеры гг. Драве и Фриско. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ подь управл. г. Жураковскаго. Режиссеръ Гарри.

Борьба за существованіе. Д.—К. Е. Маковскій. *Серг. Мамонтова*.— Изъ лѣтнихъ встрѣчъ. *Як. Львова*.— Театръ Незлобина. *М. Юрьева*.— Москва.— Театръ Корша. *1. М—ча*.— Женщины въ пьесахъ Батайля. *В. Иль*.— Письма въ редакцію.— Петербургъ.— Кн. Сумбатовъ, Ярцевъ и... г-жа Дарьяль.— За рубежомъ.— Парижскія письма. *В. Л. Бинштока*.—Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: „Чара вина“. *К. Е. Маковскаго*.— „Боярскій пиръ“. *К. Е. Маковскаго*.— В. К. Татишевъ, режиссеръ театра Незлобина.— „Тайфунъ“ на сценѣ театра Незлобина.— Г. Аслановъ въ „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“.— Г-жа Лиляна въ „Не было ни гроша“. *Набр. Эльскаго*.— Г-жа Буткова въ „Неразумной дѣвѣ“.— Композиторъ Нугесъ.— Дирижеръ оперы Зимина П. О. Палицынъ.— † Иосифъ Кайницъ.— М. А. Каринская.— А. В. Ильманова.— М. Полли.— А. А. Мурскій.— Е. Чаруская.— Е. Я. Недѣляевъ.— А. Л. Зиновьевъ.— Л. С. Ардатова.— Е. А. Полевицкая.— Н. Н. Синельниковъ.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, В. Л. Бинштокъ, Я. С. Бродскій, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, В. Е. Ермиловъ, Л. М. Камышиковъ, Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, Э. Коммиссаржевскій, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. Э. Лебедевъ, Б. Э. Лебедевъ (Ювдонъ), А. Н. Лепковская, М. Э. Ликардопуло, Lolo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттеризъ, I. А. Матусевичъ, Э. А. Мельниковъ, М. С. Мильрудъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Э. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), В. В. Тихоновичъ, Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. Э. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: Andr'e, М. Линскій, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ, Эльскій и друг.

ОТЪ РЕДАКЦИИ:

Статьи, замѣтки, стихотворенія и фотографическія карточки не возвращаются.

ОТЪ КОНТОРЫ:

Открыта подписка на театр. сезонъ (съ 1-го сент. по 1-ое марта). Контора открыта ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ съ 11 час. д. до 4-хъ час. дня. Тел. 258-25. — М. Бронная, д. № 4, кв. 16.

Въ Маломъ Залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія

въ суб. 11-го сент. въ пользу столовой курсистокъ общежитія имени бр. Бахрушиныхъ состоится концертъ извѣстной русской пѣвицы, исполнительн. цыганскихъ романсовъ

МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ КАРИНСКОЙ

при участіи К. М. Лебедева (теноръ), Владиміра Бакалейникова (скрипка), Цыганскаго хора Лебедевой. Въ 1-мъ отдѣленіи **М. А. КАРИНСКАЯ** въ боярскомъ костюмѣ исполн. старинныя русскія пѣсни: Гурилева, Варламова, Данарова и др. □ Второе отдѣленіе: Цыганскіе романсы.

Начало въ 8¹/₂ час. веч.

КОНЦЕРТЫ СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО.

ОТКРЫТЬ АБОНЕМЕНТЪ НА 8 СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ

въ Большомъ залѣ Благороднаго Собранія

По средамъ: 20-го октября, 3-го и 17-го ноября, 1-го и 15-го декабря 1910 г., 12-го и 26-го января, 9-го февраля и 2-го марта 1911 г. 26-го января въ Залѣ Консерваторіи. Подъ управленіемъ Сергѣя Кусевицкаго, Оскара Фрида и экстренный (3-го ноября) изъ произведеній П. Чайковскаго подъ управленіемъ Артура Ннкиша.

Въ концерт. примутъ участіе: М. Дебози (пѣніе), Л. Годовскій, Н. Метнеръ, А. Рубинштейнъ и А. Скрябинъ (ф.-п.), Фр. Крейслеръ (скрипка), С. Кусевицкій (контрабасъ), Л. Вюльнеръ (декламация). Въ 9-й симфоніи Л. Бетховена примутъ участіе: Е. Збруева, А. Нежданова, И. Алчевскій, Вл. Касторскій (пѣніе) и хоръ Васильева.

Абонементъ на восемь концертовъ (со включ. благотворительнаго сбора въ пользу вѣдомства учрежд. Императрицы Маріи): кресла 50 р. 90 к., стулья съ 1—9 рядъ по 28 р. 90 к., съ 10—15 рядъ 22 р. 90 к.; боковыя скамейки 16 р. 90 к.; хоры: 1-й рядъ 20 р. 90 к., 2-й рядъ 16 р. 90 к., входныя 10 р. 90 к. и для учащихся 4 р. 45 к.

На экстренный концертъ гг. абоненты сохраняютъ за собой право на мѣста безплатно.

Обмѣнъ прошлагоднихъ билетовъ на новые по предварительной записи до 20-го сентября (включительно) производится въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“, Кузнецкій мостъ, д. № 6 бр. Дзамгаровыхъ. Тел. 217-07.

Билеты не взятыя до 20-го сентября поступаютъ въ общую продажу.

Подробности въ афишахъ.

К. Е. Маковскій—«Чара вина».

(Къ 50-лѣтію художественной дѣятельности К. Е. Маковского.)

Борьба за существованіе.

Конкуренція — могучій двигатель прогресса. Всякое соревнованіе воспитываетъ стремленіе къ совершенству. Но къ міру искусства и въ частности къ театру эти положенія приходится примѣнять съ большими оговорками.

Конечно, они правильны и здѣсь, поскольку, напр., одинъ театръ хочетъ выдѣлиться передъ другимъ, съ нимъ конкурирующимъ, лучшимъ составомъ труппы, большимъ ансамблемъ, большимъ художественнымъ интересомъ постановокъ.

Но совершенно иное значеніе приобретаетъ конкуренція, когда одинъ театръ хочетъ „побить“ другой, какими бы то ни было средствами, завоевавъ вниманіе публики, и какими бы то ни было средствами подорвавъ успѣхъ конкурента. А часто дѣло обстоитъ именно такъ.

Вполнѣ естественно, конечно, что каждый театръ старается поставить всѣ новинки, могущія заинтересовать публику. Но глубоко отрицательное значеніе имѣетъ перехватываніе однимъ театромъ новинокъ у другого, забота не о томъ, чтобы лучше обставить, тщательнѣе подготовить пьесу, а о томъ, чтобы поставить ее хоть на два дня раньше.

Театръ до его муниципализаціи или вообще перехода въ вѣдѣніе общественныхъ учрежденій неминуемо останется коммерческимъ предпріятіемъ. Но тѣмъ не менѣе нельзя мириться съ тѣмъ, чтобы эта коммерческая сторона выражалась въ самомъ низменномъ торгашествѣ, въ лавочническомъ хищничествѣ.

Противъ этого должно бороться и общество, которое, какъ публика, въ конечномъ счетѣ, и является вершителемъ судебъ театра, и должны бороться сами актеры. Ибо на нихъ больше и больнѣе, тѣмъ на комъ бы то ни было, отражается непріятность тѣхъ формъ, въ которыхъ выливается театральная „борьба за существованіе“.

Если всегда театральная дѣятельность мучила артистовъ многими бичами, то теперь она терзаетъ ихъ скорпіонами. Съ одной стороны — соперничество артистовъ другъ съ другомъ изъ-за ангажементовъ, изъ-за успѣха въ публикѣ, обостряемое темерешнимъ „перепроизводствомъ“ актеровъ, а съ другой — теперь прибавляются въ большихъ театрахъ еще крайне испорченные условія работы въ театрѣ, гдѣ автрепренръ хочетъ во что бы то ни стало „побить“ конкурента.

Нынѣшній зимній сезонъ начинается въ атмосферѣ

особенно жгучей борьбы за существованіе. Она сказывалась еще весною въ переполненномъ нервированномъ бюро. На нее указываетъ и темерешній небывало многолюдный осенній съѣздъ актеровъ въ бюро. И она, несомнѣнно, отражается на душевномъ состояніи играющихъ уже артистовъ. Горятъ въ этой жгучей атмосферѣ актерскіе нервы.

А вѣдъ театръ не фабрика, гдѣ машины ничего не чувствуютъ, а рабочіе работаютъ независимо отъ ихъ душевнаго состоянія. Здѣсь горнѣе актерскихъ нервовъ вызываетъ хаосъ въ свою очередь мучительный для тѣхъ же самыхъ актеровъ.

Мы здѣсь не вдаемся въ подробное разсмотрѣніе вопросовъ, а только намѣчаемъ вопросы съ тѣмъ, чтобы вернуться къ нимъ въ ближайшихъ статьяхъ. Текущая хроника театральнаго жнзнп, конечно, дастъ намъ рядъ конкретныхъ къ ямъ иллюстрацій.

Пока же мы ограничимся констатированіемъ того, что въ театральномъ королевствѣ уже многое подгнило. Борьба за существованіе приняла здѣсь формы, стоящія въ полномъ противорѣчій съ требованіями искусства. Конкуренція стала не двигателемъ, а тормазомъ прогресса.

На очереди дня стоитъ неотложная задача — найти средства смягчить, облагородить кипящую теперь борьбу, положить предѣлы проявленію низменныхъ истинкотовъ и оздоровить атмосферу актерской жизни.

Д.

К. Е. Маковскій.

Большинхъ мастеровъ кисти, такъ же, какъ и выдающихся художниковъ другихъ отраслей творчества, можно раздѣлить на двѣ рѣзко разграниченныя категоріи: на творцовъ Божьею милостью и на мастеровъ, научившихся у людей и достигшихъ совершенства личнымъ трудомъ.

Первые не могутъ не выражать ярко и вдохновенно того, что въ нихъ вложено самой природой, — вторые при помощи ума и воли овладѣваютъ техникой творчества и тоже создаютъ произведенія, захватывающія человѣческую душу.

Если, какъ на представителя первой группы, мы укажемъ на покойнаго М. А. Врубеля, то не менѣе типичнымъ представителемъ второй можно назвать выишняго юблителя, маститаго Константина Егоровича Маковского.

Онъ родился въ 1839 году въ семьѣ мещаната, одного изъ основателей московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, и съ дѣтскихъ лѣтъ дышалъ художественной атмосферой, имѣя постоянныя сношенія съ художниками, наблюдая ихъ работы и въ ранніе годы, можетъ быть даже безсознательно, живя интересами искусства.

Двѣнадцать лѣтъ отъ роду К. Е. уже поступаетъ въ родное училище, гдѣ и занимается подъ руководствомъ тогдашнихъ профессоровъ М. Скоттп, С. Заряико и В. Тропинина вплоть до 1857 г., когда ему была присуждена Академіей художествъ малая серебряная медаль. Съ этимъ первымъ отліченіемъ молодой художникъ переводится въ Петербургъ и тамъ въ Академіи въ 1862 г. зарабатываетъ уже малую золотую медаль за картину „Агенты Дмитрія Самозванца убиваютъ Федора Годунова“.

Но бюрократическая рутинна отталкиваетъ Маковского вмѣстѣ съ 12-ю товарищами отъ академическихъ занятій и онъ, не кончивъ курса, уходитъ изъ стѣнъ учебнаго заведенія. Но академія уже сама гонится за нимъ и въ 1867 году за картины „Бѣдныя дѣти“ и „Селечодница“ даетъ ему званіе академика, а черезъ годъ за громадный холстъ „Масляница въ Петербургѣ“ возводитъ въ профессора.

Распнѣтъ творчества К. Е. Маковского совпадаетъ съ золотымъ вѣкомъ Передвижныхъ выставокъ (съ 1874 по 1883), гдѣ онъ выставляетъ лучшія свои вещи — „Возвращеніе священнаго ковра изъ Мекки въ Капръ“, „Болгарскія мученицы“, „Русалка“, „Бирскій свадебный пиръ“

и много портретовъ. Позднѣ художникъ устраиваетъ свои собственныя выставки и на нихъ знакомитъ публику съ холстами „Выборъ невѣсты царемъ Алексѣемъ“, „Смерть Грознаго“, „Подъ вѣнецъ“ и др.

Создавая свои картины, Маковскій всегда умѣлъ угадать уровень художественныхъ вкусовъ публики и писалъ именно то, что въ данный моментъ должно было ей понравиться. Потому всё его произведенія приобрѣтались Высочайшими особами и крупнѣйшими коллекціонерами и нынѣ фигурируютъ въ общественныхъ хранилищахъ.

Нѣсколько выдуманная красивость и эффектность композиціи, сильный, но чрезчуръ пестрый колоритъ, выразительный, но отчасти слащавый рисунокъ — вотъ главныя черты, по которымъ всегда можно узнать произведенія К. Маковского.

Серг. Мамонтовъ.

Изъ лѣтнихъ встрѣчъ.

1.

Тѣнистый и задумчивый, старый Эссентукскій паркъ пригорюнился.

Золотыя стрѣлы солнца летятъ съ ослѣпительнаго неба, жадятъ и ранятъ и только здѣсь въ тѣни грустныхъ зеленыхъ матовыхъ деревьевъ среди изрѣдка мелькающихъ розъ, которыя кажутся каплями крови на изумрудѣ зелени, и можно отдохнуть и помечтать.

Мы сидимъ на зеленой садовой скамеечкѣ, изрѣзанной навывмы надписями и трогательно сплетенными инциалами.

Тихо... Откуда-то доносятся заунывная восточная пѣсня и такъ гармонируетъ съ разлитыми вокругъ лѣтнюю и покоемъ...

Гдѣ-то далеко назойливо шевелится шумная, тягучая и пошлая курортная жизнь.

Со мной сидитъ К. С. Станиславскій, и мы, конечно, разговариваемъ о театрѣ.

Спокойный, похожій на большого ребенка, К. С. вес горитъ какимъ-то внутреннимъ огнемъ.

Все, что онъ говоритъ, отмѣчено печатью необыкновеннаго, значительнаго, самыя простыя слова вырастаютъ во что-то большое...

— Знаете,—говоритъ онъ,—вѣдь нашъ театръ зашелъ въ тупикъ и положеніе у насъ не изъ веселыхъ.

Нечего ставить, нѣтъ пьесъ.

— Гоголь сыгранъ, Грибоедовъ сыгранъ, Тургеневъ сыгранъ, остается одинъ Островскій.

А изъ поваго нѣтъ ничего.

Лучше совсѣмъ закрыть театръ, чѣмъ ставить Сологуба и Андреева—вдругъ энергично добавляетъ этотъ высокій человекъ съ свѣжной головой и такими удивительными глазами.

— Вы попробуйте теперь посмотрите, или перечтите „Жизнь человека“ и вы въ ужасъ придете отъ фальши, придуманности, сплошной гримасы...

А большихъ новыхъ драматурговъ нѣтъ и нѣтъ. Вотъ и придется составлять спектакли изъ одноактныхъ пьесъ Тургенева, Гоголя, поставимъ еще Островскаго.

— А вотъ дѣйствительно интересная мысль, и К. С. начинаетъ говорить о сценической инспекціи романовъ и снова загорается, когда говоритъ о томъ, что въ 1912 г. въ Художественномъ театрѣ обязательно пойдетъ сценическая иллюстрація „Войны и мира“.

Это будетъ интересно—говоритъ К. С.,—займетъ нѣсколько вечеровъ сряду и будетъ сопровождаться чтеніемъ, демонстраціей картинъ и т. п.

Вообще, повторяю, мы зашли въ тупикъ и намъ приходится изъ-за отсутствія пьесъ переходить въ область сценической иллюстраціи.

К. Е. Маковскій—«Боярскій пирь».

(Къ 50-лѣтію художественной дѣятельности К. Е. Маковского.)

— Отчего бы Вамъ не поставить пьесу Шиллера, напримеръ „Вильгельмъ Телля“, благо онъ не шель въ Москвѣ и долженъ имѣть успѣхъ теперь въ моментъ возвращенія къ романтизму,—спрашиваю я.

К. С. морщится.

— Да, Шиллеръ-то это, конечно, очень хорошо, но я вообще нахожу, что русскимъ актерамъ трудно какъ слѣдуетъ играть Шиллера.

— Вотъ и мелодраму хорошую, художественную мы бы, пожалуй, поставили, да негдѣ ее взять.

Нельзя ставить „Дитя“, которое очень ужъ архаично.

Даже относительно „Лѣса“ я думаю не устарѣлъ ли онъ, не обветшала ли характеристика, актерства въ пьесѣ.

Разговоръ снова перешелъ на новую драматическую литературу.

— Вотъ — сказалъ К. С. — есть у насъ хорошая, новая, глубокая пьеса — „Miserere“ Юшкевича.

Интересная значительная вещь, но очень ужъ остро и лирически затронуть въ ней вопросъ о самоубійствѣ.

А теперь время въ этомъ отношеніи опасное — эпидемія самоубійствъ.

Мы ужъ и такъ получаемъ письма о томъ, что художественному театру не слѣдуетъ ставить такой пьесы.

— Но я думаю, что такой взглядъ неправиленъ — разъ существуетъ такое явленіе, значитъ театръ не имѣетъ право игнорировать его и проходить мимо.

И снова мы перескакиваемъ съ темы на тему и все чаще мелькаетъ милая улыбка ребенка на удивительномъ лицѣ К. С.

Наконецъ мы доходимъ и до вопроса о театральной критикѣ.

— Я мало читаю газетъ — замѣчаетъ К. С. — Но какая это опасная вещь и какъ надо быть съ нею осторожнымъ.

Я считаю, что для того, чтобы испушить одну строчку неодобрительной рецензіи даже въ незначительномъ изданіи надо пять лѣтъ.

Мы долго еще разговариваемъ.

Солнце жжетъ не такъ жестоко.

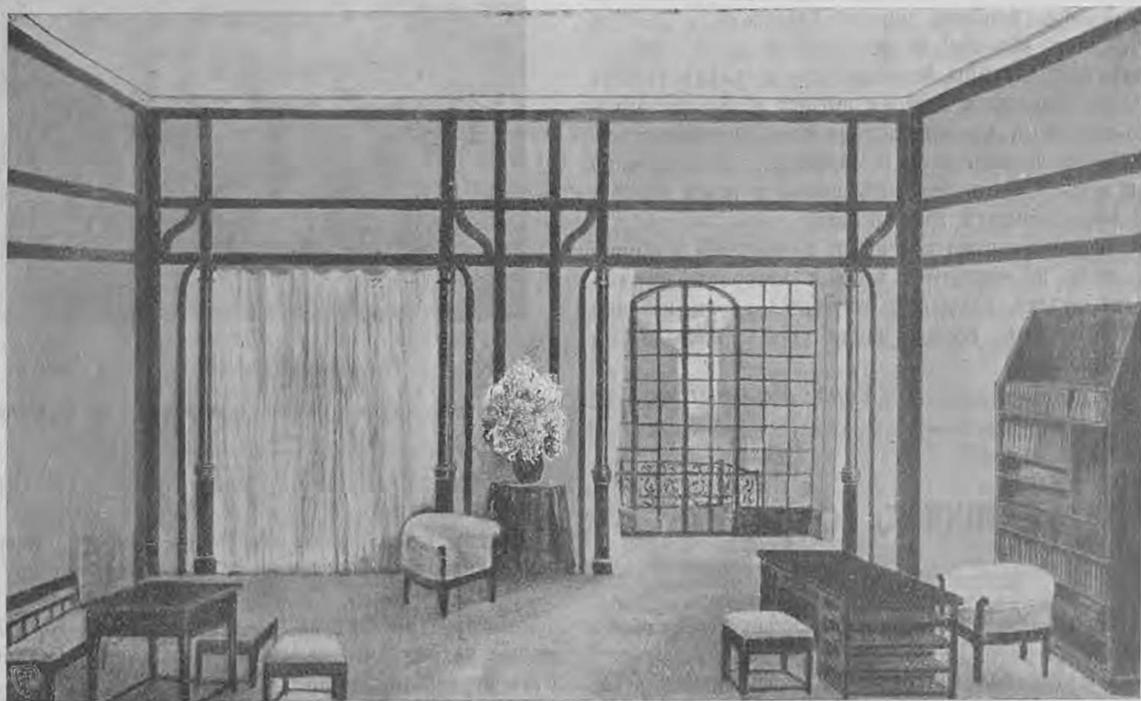
Гдѣ-то далеко надоѣдливо и шумно заворочалась курортная жизнь.

Восточная пѣсня звучитъ томно и безнадежно...

Як. Львовъ.

Театръ Незлобина. «Тайфунъ».

Эскиз декорации работы В. К. Татищева.

Еще о еврейскомъ театрѣ.

«Совершилось... Главное достигнуто: литература обновляется. А публика, масса театральная, обновлена ли она?»

(Изъ письма А. Фишона, «Р. и Ж.» № 30.)

О томъ, дѣйствительно ли совершился фактъ обновления еврейской литературы — умолчимъ, но обновилась ли театральная масса — скажу: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. И виноватъ въ этомъ самъ г. Фишонъ.

Та масса, о которой такъ скорбно вопрошаетъ г. Фишонъ, идетъ въ театръ услышать, главнымъ образомъ, свой родной языкъ. Забитая, малоразборчивая, она несетъ въ кассу театра трудомъ заработанные гроши и получаетъ за это весьма сомнительное удовольствіе. И все же, она очень рада: приятно сознание, что въ „голустъ“ есть свой театръ, „свой“ актеръ, приятно, когда слышишь со сцены живой, свой собственный языкъ.

И вотъ это-то послѣднее обстоятельство и учли господа еврейскіе антрепренеры, этотъ-то послѣдній пунктъ развязать имъ, что называется, руки.

Возьмите любую изъ большинства нынѣшнихъ еврейскихъ пьесъ и поинтересуйтесь — кто ее написалъ или переделалъ для сцены, и вы увидите: соч. Фишона, Семь-Аدلера, переделка Мсерсона, Спиваковского и т. д. — все сами же антрепренеры, торговцы, поставляющіе свой же товаръ для своихъ же лавочекъ. И на этомъ репертуарѣ масса воспитывалась годами...

Содержаніе этихъ пьесъ? Но кому же, изъ хоть разъ побывавшихъ въ еврейскомъ театрѣ, оно неизвѣстно? Совершенно лишены всякой, мало-мальски литературной отдѣлки, нагроможденіе одной безсмыслицы на другую и — красная нить большинства еврейскихъ пьесъ — весьма рискованныя двусмысленности, вотъ какія пьесы, вотъ что культивируется и преподносится публикѣ. Недавно, напр., мнѣ пришлось смотрѣть „нашумѣвшую“ пьесу. — „А меншъ золь меншъ зайнъ. (Человѣкомъ быть нужно)“, и когда я смотрѣлъ ее — ее играла Фишонская труппа, считающаяся почему-то образцовой — я въ ужасъ пришелъ отъ той невообразимой нелѣпости, которой отличается эта пьеса! Такъ противно было слушать ее, такъ невозможно было смотрѣть игру актеровъ...

А кто такой, въ большинствѣ случаевъ, еврейскій актеръ? Кто онъ, этотъ субъектъ, снявшій усы и бороду, и такъ самоуверенно ставшій жрецомъ Мельпомены? Не вчерашній ли приказчикъ, бросившій прилавокъ и скоростижно почувствовавшій въ себѣ „огонь вдохновенья“?.. Безграмотный, неинтеллигентный, личность, имѣющая столько представлений о сценѣ, сколько Пуришкевичъ о благосовитанности.

И послѣ всего этого, совсѣмъ даже неудивительно, что кристально-чистый, я сказалъ бы — интимный театръ Гири-

бейна отцвѣлъ, не успѣвъ расцвѣсти, а то, что сейчасъ называется еврейскимъ театромъ, побѣдоносно продолжаетъ свой путь.

И — пока не поздно — надо протестовать противъ этого, претестовать дружно, горячо. Всѣми силами надо стараться свести нынѣшній евр. театръ на нѣтъ и заставить его, если не совсѣмъ прекратить, такъ, по крайней мѣрѣ, ограничить свою дѣятельность... И только тогда, когда сама масса выразитъ свой горячій протестъ, когда она открыто заявитъ, что нынѣшній евр. театръ не ея, не евр. театръ, а что-то чужое, нехорошее, когда пресса оставитъ свое молчаніе, а въ лучшемъ случаѣ — свои снисходительныя рецензіи, только тогда, на новыхъ здоровыхъ началахъ возможно народное рожденіе настоящаго еврейскаго народнаго театра.

И тогда — смѣю увѣрить г. Фишона — въ театръ, кромѣ массы, пойдетъ и средній классъ, пойдетъ и интеллигентъ. Пойдутъ не критики, а зрители.

Не лицемѣрнѣть, а дѣло дѣлать надо!..

Дав. Закасай.

Театръ Незлобина.

И у Незлобина сезонъ открылся Островскимъ. Если здѣсь хотятъ установить такую традицію — это можно только привѣтствовать. Островскій является тѣмъ старымъ другомъ русской сцены, который лучше не только двухъ, но цѣлыхъ десятковъ пныхъ новыхъ.

Но особый интересъ выборъ пьесъ Островскаго для открытія сезона представилъ потому, что это открытіе совпало съ режиссерскимъ дебютомъ Ф. Ф. Коммиссаржевскаго — режиссера идейнаго, режиссера-новатора.

Было заранѣе ясно, что этотъ режиссеръ подойдетъ къ Островскому какъ-то необычно, виѣ сложившейся традиціи. Но какъ? Многіе разсуждали: „новаторъ“, ну стало быть захочетъ поставить все „по-новому“, будетъ „стилизовать“, мудрить... И нѣкоторые отзывы о спектаклѣ являлись, по существу, не оцѣнкой того, что было, а воспроизведеніемъ этого заранѣе сложившагося предубѣжденія.

Многіе — даже и изъ числа одобрявшихъ постановку — такъ и остались при своемъ предвзятомъ мнѣніи, что г. Коммиссаржевскій „мудрилъ“ надъ Островскимъ. А между тѣмъ именно „мудрствованія лукаваго“ и не было. Г. Коммиссаржевскій подошелъ къ дѣлу совсѣмъ просто и, если хотите, мудро, но не мудрено. Вопросъ „какъ нужно

играть Островскаго? онъ рѣшплъ, можно сказать, по принципу: на всякаго мудреца довольно простоты.

Какъ нужно играть Островскаго? Но развѣ пужно рѣшать этотъ вопросъ? Развѣ великіе столпы нашей сцены не создали классическихъ образцовъ исполненія Островскаго? Развѣ нужно играть непрѣмливо плаче?

Нѣтъ, зачѣмъ же. Классическіе исполнители Островскаго подходили къ нему съ гениальной простотой и создавали образы - откровенія. Копежно, „могій вмѣстѣти да вмѣстѣти“. Кому это дано, тотъ пусть такъ и играетъ. Конечно, О. О. Садовская должна такъ и играть, какъ играла.

Но если какой-нибудь режиссеръ скажетъ, что онъ хочетъ ставить Островскаго по великой и прекрасной традиціи, что его принципъ постановки, напр., „совершенный реализмъ, основанный на гениальной простотѣ индивидуальнаго воплощенія“ — мы въ правѣ спросить такого режиссера: а гдѣ же ваши гениальные артисты? Гениальная простота, индивидуальное творчество откровеній на сценѣ — это удѣлъ избранныхъ, артистовъ - гениевъ. Если же нашъ предполагаемый режиссеръ будетъ требовать отъ своихъ, пусть и очень даровитыхъ, но все же заурядныхъ актеровъ воспроизведенія „гениальной простоты“ избранныхъ имъ образцовъ, то это ужъ, пзвпните, будетъ „простота хуже воровства“. Такое слѣдованіе традиціи должно привести да и привело уже съ созданіемъ шаблоновъ, „штамповъ“, сковавающихся свободное творчество на далеко еще не обработанной до конца великой пивѣ театра Островскаго. И не къ вящему прославленію, а къ опошленію, вульгаризаціи великой работы классическихъ исполнителей Островскаго.

Какъ смотрѣлъ на свою задачу г. Коммиссаржевскій — объ этомъ читатели „Рампы“ могутъ составить себѣ вполне ясное представленіе по отрывкамъ изъ его реферата, напечатаннаго въ предыдущемъ номерѣ нашего журнала. И все, что говорится въ этихъ отрывкахъ, безъ сомнѣнія, въ высшей степени вѣрно и въ высшей степени просто (хотя и не всегда вполне точно выражено).

Изъ реферата г. Коммиссаржевскаго слѣдуетъ такой выводъ: Островскаго нужно играть красочно, сочно и стильно — стильно, т. е. въ полномъ соответствіи „духу“ Островскаго, его художественной манерѣ и пдейнымъ замысламъ. Это очень просто по мысли, но крайне трудно по исполненію. Вообще „простота“ не гениямъ дается охъ, какъ трудно!

Мы будемъ говорить больше объ Островскомъ „вообще“ и перейдемъ къ оставленной у Незлобина комедіи „Не было ни гроша, да вдруг алтынъ“.

Это необыкновенно талантливая пьеса несомнѣнно написана въ тонахъ не чисто реалистическихъ, а шаржированныхъ. Но это не шаржъ художника-сатирика, собирающаго въ „кривомъ зеркалѣ“ отраженіе темныхъ сторонъ жпзни, преувеличивающаго ея „крпвизву“. Шаржъ Островскаго вмѣстѣ здѣсь двойной художественный смыслъ: это — шаржъ съ одной стороны *обобщающій* конкретныя явленія жизни, а съ другой — шаржъ павиваго, лубочнаго воспріятія жпзни.

Мы замѣчаемъ здѣсь, какъ совершенно правильно говорить г. Коммиссаржевскій, „концентрацію событій, типовъ и рѣчей“. Нельзя сказать, что всего этого не было въ действительности въ то время, какъ писалъ Островскій, но событія не были такъ сжаты, люди не говорили все время такимъ языкомъ, не собирались все эти Серапионы Мардаровичи, Истукариі Лупычи, купцы Брюховы, Разновѣсовы въ одно мѣсто, да, вѣроятно, и не послали такихъ пмеиъ, опредѣляющихъ основныя ихъ характерныя черты... Каждое лицо у Островскаго — собирательная единица: одинъ купецъ совмѣщаетъ въ себѣ множество купцовъ, одинъ чиновникъ — многихъ чиновниковъ“.

Только „собирательная единица“ здѣсь сказано не точно. Дѣло не въ собраніи различныхъ признаковъ купцовъ, чиновниковъ и т. д., а въ *выборкѣ* чертъ рѣзко характерныхъ, въ созданіи фигуры *обобщенной* посредствомъ крайняго подчеркиванія наиболѣе типическихъ при-

знаковъ. Купецъ здѣсь не только представитель собирательный представитель множества купцовъ, но и, такъ сказать, „квинтэссенція“ купца, всѣмъ купцамъ купецъ...

И вмѣстѣ съ этимъ въ такое *обобщеніе* и *сгущеніе* жпзни привходятъ еще шаржъ павиваго преувеличенія. Островскій такъ живался съ міромъ пзображаемыхъ имъ павивыхъ, примитивныхъ людей, почти дикарей по своему культурному уровню, что и самъ преломлялъ создаваемые имъ образы черезъ призму павиваго шаржа, а затѣмъ и вальпзлялъ на получившіеся такимъ путемъ творчества фигуры ярлыки, соответствующіе ихъ содержанію.

Квартальный — это даже не только „квинтэссенція“ квартального, а Тигрій Львовичъ Лютовъ. И его нельзя пзображать обыкновеннымъ человекомъ, а такъ и нужно играть Тигріемъ Львовичемъ. И если насъ не удовлетворилъ исполнитель этой роли г. Ордынскій, то не потому, что онъ выходилъ на сцену звѣроподобнымъ существомъ, не говорящимъ, а „рыкающимъ“, — но потому, что онъ не сумѣлъ освѣтить эту утрированную фигуру внутреннимъ свѣтомъ жизненной правды, не проявилъ художества въ передачѣ „сгущеннаго“ образа, потому что, резюмируя, — онъ исполнилъ предназначенное ему не талантаиво.

Театръ Незлобина. «Тайфунъ».

Токерамо—г. Аслановъ.

Рис. Г—ва.

А г. Грузинскаго, весьма корректно въ предѣлахъ шаблоннаго изображенія купцовъ и съ рядомъ живыхъ штриховъ игравшаго Еппкина, мы не признаемъ удовлетворительнымъ исполнителемъ своей роли, потому что онъ былъ просто купцомъ-лавочникомъ, а не Истукариемъ Лупычемъ, который своей жены только печкой не колотилъ. Да и не могъ онъ быть Истукариемъ Лупычемъ ни по вѣшнимъ дапвымъ, ни по темпераменту.

Г. Коммиссаржевскій совѣтъ яе „мудрилъ“ надъ Островскимъ, по отсутствію въ большой и неудачно подобранной труппѣ Незлобина талантливыхъ въ подходящихъ по давнымъ къ исполненію Островскаго артпстовъ заставило его иногда мудрить надъ исполнителями. Баклушпвъ, напр., въ исполненіи г. Максимова вышелъ очень живописной, яркой по вѣшности картинкой „бющаго въ баклуши“ ишюта той эпохи, но ни съ какой стороны къ дапной пьесѣ эта картинка не подходила. Это былъ стилизованный манекенъ посреди людей, живущихъ преувеличенными ощущеніями. Но что же дѣлать, если г. Максимовъ сводитъ выивленіе переживавій къ игрѣ на своемъ красномъ голосѣ и манерному позпрованію.

Режиссеръ можетъ опредѣлить рпсупокъ роли, можетъ навести корректурный лакъ на передачу, можетъ создать вѣшность, но самый великій режиссеръ не въ силахъ дать артисту *талантъ*, — т. е. то единственное, что оживляетъ сценическій образъ или иммапетной ему искренностью переживанія или (при кокленовскомъ типѣ творчества) создающимъ плизізіп мастерствомъ. И при педостаточной талантаивности исполнителей, блестящая работа ре-

жиссера неминуемо приводитъ къ преобладанію *внѣшности* въ спектаклѣ.

Большая же заслуга г. Коммиссаржевскаго въ томъ, что бывшая до сихъ поръ стадомъ безъ пастыря группа Незлобинскаго театра почувствовала почву подъ ногами, получивъ опору въ видѣ твердаго режиссерскаго руководства при обрисовкѣ ролей и подчиняясь умѣлой режиссерской корректурѣ, она стала теперь играть во крайней мѣрѣ въ общемъ грамотно. А это при талантливости пѣкоторыхъ артистовъ позволило новому режиссеру дать спектакль во многихъ отношеніяхъ пріятный и во всякомъ случаѣ очень интересный, вызвавшій много оживленныхъ толковъ и споровъ.

Самая крупная сила въ Незлобинской труппѣ, конечно, г. Нерововъ. Это артистъ очень большого и обширнаго дарованія, охватывающаго кругъ ролей отъ Силы Грознаго до епископа Николаса. Жутко и интересно, съ захватывающей порою силой играетъ онъ у Незлобина Передонова. Жутко и интересно играетъ онъ и Михея Михенча, по не потрясаетъ въ трагическихъ сценахъ послѣднихъ актовъ, а только заставляетъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за своими длинными монологами. Въ этомъ уже про-

В. К. Татищевъ—режиссеръ театра Незлобина.

(Къ постановкѣ „Тайфуна“.)

является большая сила таланта, но отъ г. Неронова хотѣлось бы именно той темпераментной мощи, которая здѣсь нужна. Хотѣлось бы также, чтобы меньше было „передовскихъ“ взвизгиваній, прищептованій, очень характерныхъ, но порою стирающихъ определенную грань между Крутицкимъ и Передоновымъ. А въдѣ это образы, хотя соприкасающіеся, но и обрисованные индивидуально вполне отлично одинъ отъ другого.

Хорошо, мыслимо очень хорошо, и лишь изрѣдка съ излишней, черезчуръ современной нервною игрою Настю г-жа Дллина, играетъ въ цѣломъ очень стѣпно, съ должной пассивностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ достаточной теплотой.

Хорошую фигуру Петровича даетъ г. Аслановъ. Интересенъ Елеси въ рукахъ г. Лихачева:—это Елеса живой, вѣрный; артистъ играетъ сочно, темпераментно, но къ сожалѣнію, не держитъ мѣры, переигрываетъ—иногда до балагана. Впрочемъ уже на 1-мъ представленіи г. Лихачевъ играетъ значительно болѣе въ границахъ правдиваго, чѣмъ въ генеральной репетиціи. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что 1-ое представленіе прошло и ровнѣе и съ гораздо большимъ подъемомъ, чѣмъ генеральная репетиція.

Однимъ изъ самыхъ непріятныхъ пятенъ спектакля было исполненіе Ларисы. Положительно недоумѣваешь, какъ, такой, очевидно, тонкій и чуткій режиссеръ, какъ

г. Комиссаржевскій, могъ поручить эту роль г-жѣ Васильевой, артисткѣ конечно, талантливой, но совершенно къ Ларисѣ не подходящей. Въ результатѣ Лариса пѣз молодой женщины была превращена чуть ли не въ старуху и оскорбляла зрителя дланностью, неестественностью каждаго движенія. Все у г-жи Васильевой было задумано вѣрно, талантливо, но не нашло соотвѣствующаго внѣшняго выраженія. Играла артистка какъ бы женщину молодую, а выходила пожилая, молодящаяся по внѣшности и совсѣмъ непонятная поэтому по внутреннему характеру.

Совсѣмъ слабо играла Фетинью г-жа Касацкая. У г-жи Нелюбовой, пгравшей Ану Тихоновну, были искренніе моменты на фонѣ однообразно-блѣдной, скучной игры. Наиболѣе живой пѣз старухъ была Домна Мпгачева, которую г-жа Карпенко изображала не безъ колоритной сочности, но съ перепрыгиваніемъ и нѣсколько на хохлацкій манеръ.

Во внѣшности постановки режиссеръ съ полнымъ усгѣхомъ провелъ стремленіе къ наивной простотѣ рядомъ съ наивнымъ шаржемъ, къ художественному лубку. Была мягкая наивность въ декорации Крымова съ ея очаровательно-лубочнымъ, типично „крымовскимъ“ пейзажемъ, со зданіями примитивными по контурамъ, нѣсколько на манеръ дѣтскихъ игрушекъ грубой кустарной работы. И была наивность, наглая, кричащая въ яркихъ пестрыхъ платьяхъ (по рис. худ. Аранова), облежавшихъ наивно-наглыхъ, наивно-злыхъ людей „темпаго царства“.

Этихъ жуткихъ людей Островскій изображалъ, какъ бы любуясь ихъ цѣлостной типичностью, увлекаясь собственнымъ художествомъ и смѣгая ихъ жуть своимъ несравненнымъ юморомъ изображенія. Смягченной вышла эта жуть и въ постановкѣ Комиссаржевскаго, хотя „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“ является по пѣкоторымъ сценамъ достойной предшественницей кошмарной сологу-бовской и ремизовской литературы. Но г. Комиссаржевскій подошелъ къ Островскому совсѣмъ просто, безъ того напряженнаго проникновенія въ его жуткую сторону, съ которымъ поставилъ „На всякаго мудреца“ Художественный театръ раскрывшій тамъ всю кошмарность образовъ Крутицкаго и Мапфеы.

Г. Комиссаржевскій не далъ много въ смыслѣ раскрытія той значительности Островскаго, которая ускользала отъ современниковъ и которая такъ отчетливо выступала въ Художественномъ театрѣ, по онъ далъ (и въ этомъ большое значеніе его постановки) интересное рѣшеніе вопроса: какъ нужно играть Островскаго? И если у Незлобина все-таки играли далеко не такъ хорошо, какъ нужно, то это уже не вина г. Комиссаржевскаго, а его бѣда, происшедшая отъ ограниченности исполнительскихъ средствъ, бывшихъ въ его распоряженіи.

* * *

Вторая постановка—„Тайфунъ“—гораздо менѣе серьезна. Антитеза двухъ расъ, на которой построена пьеса, психологической и идейной цѣнности имѣетъ немного. Но авторъ талантливо воспользовался ею для сценической пѣтриги, для достиженія внѣшнихъ сценическихъ эффектовъ, порою блестящихъ. Получилась пьеса весьма театральная, хотя, конечно, не для театра, преслѣдующаго художественныя цѣли, стремящагося къ правдѣ и красотѣ на сценѣ.

Центральную въ пьесѣ роль Токерамо прекрасно игралъ г. Аслановъ. Съ тонкой обработкой деталей, съ большою и мягкой, не навязчивой характерностью. Въ фигуру, по пьесѣ достаточнаго искусственную, онъ вдохнулъ живой духъ, сдѣлалъ ее понятной и трогательной. Типиченъ былъ гримъ, выразителенъ весь внѣшний обликъ—мягкія, упругія, дѣйствительно, японскія, движенія, въ которыхъ совершенная культурность сплелась съ чѣмъ-то звѣрскимъ, кошачьимъ. Токерамо г. Асланова—человѣкъ большого ума и огромной воли, подъ его необыкновенной сдержанностью таятся большія чувства, кипятъ бурныя страсти. Тепло про-

водить артиста 4-ое дѣйствіе, съ большимъ тактомъ передавая сцену смерти.

Волѣзнь г-жи Лядовой исправила режиссерскую ошибку, п г-жа Рощина-Инсарова по праву владѣетъ ролью Елены Ларошъ. Нѣкоторыя шероховатости, вѣроятно, объясняются спѣшностью работы артистки. Излишня иногда грубость въ 1-мъ актѣ должна быть поставлена въ пассивъ режиссерской корректуры: не всякій артистъ достаточно хорошо себя вѣпять, п г-жа Рощина могла бы играть свою роль безупречно. Но она и теперь играетъ ее, какъ большая артистка; даетъ типичную фигуру кокетки съ сильными чувствами и захватываетъ драматизмомъ передачу. Ея игра богата тонкими деталями, волнующими своею правдивостью штрихамъ. Все 2-ое дѣйствіе артистка ведетъ съ огромной силой п съ мастерствомъ истинной художницы сцены. Здѣсь изумительна ея игра на переходахъ: отъ страшнаго отчаянія безумно влюбленной женщины до хищнаго торжества, пздѣвательства надъ любимымъ челоѣкомъ, когда ова, чувствуя его въ своей власти, мстить ему за свое упреженіе, п къ смертельному ужасу, когда она вопіетъ звѣря, проснушагося въ Токерамо. Всѣ переходы такъ искренни, такъ глубоко и неожиданно найдены. Одинъ большой артистъ очень мѣтко опредѣлялъ, что г-жа Рощина играла „съ настоящей неожиданностью“.

Великолѣпный г. Чероновъ въ эпизодической роли самолюбиваго профессора Дюпова. Какой это прекрасный, разнообразный артистъ! Какой у него сочный, заразительный комизмъ! Какая мѣткая и точная обрисовка роли: два-три штриха и передъ вами дѣльная, живая и яркая фигура.

Характерныя фигуры дали г. Грузинскій и Скуратовъ, игравшіе пожилыхъ японцевъ: г. Грузинскій игралъ при этомъ ровнѣе, а въ сценѣ послѣ убійства Елены далъ вѣскольکو сильныхъ моментовъ. Не особенно ярко, но съ настоящей юностью игралъ г. Луначевъ — Хпровари. Остальная же японская молодежь являла видъ весьма-такъ смѣхотворный. Особенно непростительна совершенная нежизненность грима.

Добродѣтельная подруга Елены — Тереза Меніе нашла удачную исполнительницу въ лицѣ г-жи Лялной. Бенскаго г. Балакиревъ, желавшій, быть можетъ, оттѣнить славянство, намекъ на которое есть въ фамиліи, игралъ слпшкомъ по русски, представляя вмѣсто утонченнаго, пресыщеннаго „декадента“ какого-то неминуриста. Очень корректно игралъ г. Карѣевъ корректаго предѣдателя суда. Но прокуроръ — г. Ставрогинъ и защитникъ — г. Барановскій были дѣлапо-экспансивны и слишкомъ ужъ не подходили на французовъ.

Въ заслугу режиссера-дебютанта г. Татищева надо поставить чувство такта, съ которымъ онъ смягчалъ слишкомъ мелодраматическіе эффекты пьесы п выдвигалъ внутренней драматизмъ положеній. Главный недостатокъ — отсутствіе жизненности, экспрессіи въ группахъ. Здѣсь, очевидно, сказался неопытный режиссера. На обстановкѣ пріятно сказались художественный вкусъ г. Татищева.

Объ незлобинскія „премьеры“ прошлппри почти полномъ театрѣ и съ большимъ успѣхомъ у публики.

М. Юрьевъ.

Театръ Незлобина. „Тайфунъ“.

Кабояши — г. Скуратовъ.

Рис. — Т. ва.

Москва.

— На дняхъ во время представленія оперы „Лакмэ“ артисты Большаго театра чествовали своего товарища Фигурова по поводу 10-лѣтія его службы на Императорской сценѣ. Отъ лица труппы юбиляра привѣтствовали главный режиссеръ г. Тютюникъ. Товарищи поднесли ему серебряный сервизъ.

— Л. В. Собиновъ возвращается изъ Италіи 11 сентября.

— Д. А. Смирновъ, артистъ оперы Большаго, театра возвратился изъ Америки.

— Дирекція Большаго театра возобновляетъ для абонементныхъ спектаклей съ участіемъ Л. В. Собинова оперу „Лоэнгринъ“; въ баритоновой партіи, вмѣсто г. Бажданова выступить артистъ г. Павловскій.

— Д. А. Смирновъ, возвратившійся изъ Монтевидео, выступилъ въ Большомъ театрѣ въ четвергъ 9-го сентября въ „Лакмэ“ и затѣмъ выступить только въ субботу 17-го, въ „Травіата“ въ Москвѣ артистъ пробудетъ всего двѣ недѣли. Послѣ Москвы Д. А. будетъ два съ половиной мѣсяца подвизаться въ Петербургѣ, а затѣмъ уѣзжаетъ въ Нью-Йоркъ, гдѣ пробудетъ до конца апрѣля. По окончаніи гастролей въ Америкѣ артистъ имѣетъ предложеніе выступить на выставкѣ въ Рымѣ и въ Ковенгарденскомъ театрѣ въ Лондонѣ. Въ Москвѣ и въ Петербургѣ Д. А. Смирновъ дастъ, по возвращеніи изъ Америки, по одному концерту.

— Открытіе балетныхъ спектаклей вышло далеко не блестящимъ по составу публики. Балетомановъ маловато. На сценѣ обычное оживленіе открытія, всѣ подтянулись и старательно выдѣлывали свои „па“. Г-жа Каралли была вѣскольکو блѣдна. Хлопали довольно вяло. В. А. Каралли поднесли много цвѣтовъ.

— Волѣзнь Е. В. Гельдеръ грозитъ затянуться. Балерина уже вѣскольکو дней лежитъ въ постели. У нея малярія, сначала бросившаяся на желудокъ, а теперь перешедшая на ноги, что вызываетъ сильные боли въ колѣнахъ и сухожильяхъ.

— Въ первой половинѣ октября въ московскій балетъ переводятся изъ петербургскаго балета солистки Е. А. Смирнова и Горшкова. Въ Москвѣ онѣ будутъ подвизаться пока только въ теченіе одного сезона. Е. А. Смирнова за послѣднее время выдвигулась, какъ блестящая танцовщица.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ предложена командировка въ Москву артистовъ петербургскаго Императорскаго балета: г. Леоптѣева и Разан, которые должны замѣнить ушедшихъ Мордкина и Волинна.

— Вопросъ о томъ, въ какихъ операхъ Ѳ. П. Шаляпинъ выступитъ въ предстоящемъ сезонѣ въ Большомъ театрѣ, уже окончательно выяснился. Первый выходъ состоится въ концѣ сентября въ оперѣ „Фаустъ“ въ партіи Мефистофеля. Опера эта будетъ поставлена два раза для въѣабонемента публички и для всѣхъ четырехъ абонементовъ. Въ половинѣ октября пойдетъ въ первый разъ опера „Довъ-Кихоть“. Постановкой оперы будетъ руководить Ѳ. П. Шаляпинъ. Въ январѣ мѣсяцѣ Ѳ. П. выступитъ въ оперѣ „Хованщина“, кромѣ этихъ оперъ выступитъ въ „Жизни за Царя“ и „Князь Игорь“.

— Открытіе драматической школы и пріемъ въ балетную

Театръ Незлобина. „Не было ни гроша, да вдруг алтынъ“ Островскаго.

Петровичъ—г. Асановъ.

школу при Императорскихъ театрахъ предполагаются съ 1 января. Особая коммиссія къ 4 января выработаетъ новыя правила для школъ.

— Въ 40-й день послѣ смерти артиста московскаго Малаго театра Садовскаго въ церкви Благовѣщенія была отслужена панихида по покойномъ. Публики на панихиду собралось немного. Кромѣ семи покойнаго въ церкви были артисты Малаго театра, нѣсколько артистовъ Художественнаго театра и московскій губернаторъ Джунковскій.

— Въ этомъ сезонѣ, какъ извѣстно, въ Маломъ театрѣ возобновляется „Горе отъ ума“. Роль въ пьесѣ Грибоедова распределены слѣдующимъ образомъ: Софья — г-жи Автонова, Найденова, Шухмина; Лиза—г-жи Садовская 2-я и Салинъ; Хлестова — М. Н. Ермолова; Графиня-бабушка — О. О. Садовская; графиня-внучка — Е. К. Лешковская; Наталья Дмитриевна—Левшина и Яблочкина; Чацкій—Ленинъ, Остужевъ, Садовскій; Фамусовъ—Рыбаковъ; Скалозубъ—Головизинъ и Падаринъ; Репетиловъ—Правдинъ и Южвинъ; Молчаливъ — Ашанинъ и Худолеевъ; Загорѣцкій — Климовъ и Яковлевъ; Платонъ Михайловичъ — Красовскій и Рыжовъ; Князь Тугоуховскій — Айдаровъ. Ставить „Горе отъ ума“ Е. А. Лешковскій.

— Въ настоящее время артисты Малаго театра приступили къ репетиціямъ мольеровской комедіи „Мнимый больной“, первое представленіе которой назначено на 28 сентября. Въ главныя роли выступаетъ г. Правдинъ.

— Въ оперѣ Зимины полныя генеральныя репетиціи „Хованщины“, „Богемы“ и „Камо грядеши“ состоятся 11, 12 и 13 сентября. Въ составѣ труппы вновь приняты теноръ Карензинъ.

— Конкурсъ эскизовъ декораций „Садко“ и „Млады“, зазданія журн котораго однажды были отложены дирекціей оперы Зимина изъ-за неприбытія нѣсколькихъ членовъ, какъ теперь выяснилось, состоится между 15 и 20 сентября.

— Артистка Малаго театра г-жа Левшина совершенно оправилась отъ болѣзни и уже появилась на репетиціяхъ. Кромѣ прежнихъ ролей г-жа Левшина играетъ главныя женскія роли въ „Мнимомъ больномъ“ и „Свѣтлой личности“.

— Отъ композитора Нугеса, автора оперы „Камо Грядеши“, получено письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ, что пріѣдетъ въ Москву смотрѣть ея постановку у С. И. Зимина.

Для запечатлѣнія постановокъ С. И. Зиминъ рѣшилъ прибѣгнуть къ синематографу.

— Для аборументныхъ спектаклей въ Художественномъ театрѣ въ предстоящемъ сезонѣ намѣчены изъ постановокъ: для первыхъ двухъ спектаклей „Братья Карамазовы“, для третьяго—пьеса Гамсуна „Въ лапахъ жизни“, для четвертаго—„Misereere“; для пятаго пойдетъ одна изъ старыхъ пьесъ.

— Открытіе исполнительныхъ собраній „Летучей Мыши“ предполагено 5 октября.

— Въ театрѣ Незлобина на открытіи, послѣ перваго акта пьесы „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“, вся труппа при закрытомъ завѣсѣ поднесла г. Незлобину чудную рамку работы художника Арапова, въ которой была ставлена прошлогодняя афиша первой постановки Незлобина „Эросъ и Психей“. Внизу на рамкѣ надпись: „Любовью жизнь сильна“.

— Возобновленный въ театрѣ Незлобина „Мелкій бѣсъ“ сдѣлалъ хорошій сборъ. Въ роли Людмилы, вмѣсто заблѣвшей г-жи Лядовой, выступила новая исполнительница г-жа Делева. Молодая артистка съ усѣхомъ провела свою роль. Остальной составъ былъ прежній.

— Утренніе спектакли по удешевленнымъ цѣнамъ начнутся въ театрѣ Незлобина съ воскресенья, 19 сентября. По мысли режиссера Э. Э. Комиссаржевскаго, спектакли эти будутъ посвящены классическому репертуару. Руководить всѣми постановками будетъ Э. Э. Комиссаржевскій.

— Въ театрѣ Незлобина, первое представленіе пьесы Андреева „Gaudium“ назначено на 20 сентября. Отъ Л. Андреева получено письмо, что онъ пріѣдетъ къ началу генеральныхъ репетицій. Эскизы декораций, вывѣшенные въ фойѣ, видимо интересуютъ публику, разсматривающую ихъ съ большимъ интересомъ.

— Дирекція театра Незлобина ведетъ переговоры съ М. Горькимъ относительно постановки его новой пьесы „Чудакъ“.

— Извѣстный оперный режиссеръ П. Ф. Дунаевскій серьезно заболѣлъ; у него сильное желудочное заблѣваніе на почвѣ недоѣданія и скверныхъ жизненныхъ условий въ кочующихъ оперныхъ товариществахъ.

— Въ театрѣ Корша пойдетъ новая пьеса Райхенбаха „Самуэль Леманъ“ („Выкрестъ“) въ переводѣ Р. Д. Перскаго и Б. Борисова.

— Закончился концертный сезонъ въ Соколынкахъ; послѣдній концертъ, данный въ бенефисъ оркестра, не привлекъ большого количества публики; здѣсь сказалось влияние какъ холодной погоды, такъ и открытія театровъ въ городѣ. Программа, посвященная специально творчеству П. И. Чайковскаго, была выполнена очень удовлетворительно; дирижеръ г. Сараджевъ и солистъ г. Цирельштейнъ имѣли выдающіеся успѣхъ.

— Симфоническіе концерты русскаго музыкальнаго общества предложены 16-го и 23-го октября, 13-го и 27-го ноября, 11-го декабря, 2-го, 22-го января, 5-го февраля, 4-го и 11 марта. Девять изъ десяти собраній будутъ подъ управленіемъ Э. А. Купера; одно, 2-го января, подъ управленіемъ А. К. Глазунова и изъ его сочиненій. Солостами собраній пока приглашены: Г. Гальстонъ, Ф. Ламондъ, С. В. Рахманиновъ, С. И. Тавѣвъ (ф.-и.), Л. Капэ, Мих. Прессъ (скрипка), А. Казадезюсъ (альтъ), А. В. Нежданова, Л. Н. Балаганская, Л. В. Собиновъ (цѣмбе). Изъ предложенной программы особый интерес представляютъ: музыка къ „Аенискимъ развалинамъ“ Бетховена, „Аядромаха“ Сенъ-Санса, 2-й актъ драмы-мистеріи „Парсваль“ Вагнера, прелюдъ-кантата изъ „Гоммера“ Н. А. Римскаго-Корсакова, а также программа концерта 4-го марта, посвященная современной музыкѣ.

— Какъ телеграфируютъ изъ Петербурга, въ музыкальныхъ кругахъ распространился слухъ о безнадежномъ поло-

Театръ Незлобина. «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ».

Настя—г-жа Липина.

Набросокъ Эльскаго.

женіи извѣстнаго виолончелиста Вержбиловича. Врачи Александровской нѣмецкой больницы, гдѣ Вержбиловичъ находится, подтверждаютъ, что положеніе его критическое.

— Всероссийскій союзъ сценическихъ дѣятелей заавчиваетъ формировавіе труппы для городовъ Воровежъ—народный домъ, Саратовъ—вародный домъ п Кинешмы.

— Театральное бюро попрежнему переполнено, кое-кто изъ антрепренеровъ доавчиваетъ формировавіе труппы: такъ, добиралъ артистовъ въ Читу П. А. Рудинъ, бывшій уполномоченный театра В. О. Комиссаржевской, закончили свои дѣла г. Крамолъ (Орелъ), Г. Н. Невскій (Могилевъ), г-жа Каразина (Рязань) и др.

Переполняющая театральное бюро масса, не надѣясь пристроиться къ кому-либо изъ предпринимателей, приступаетъ къ организаціи товариществъ. Такъ формируется товарищество для народнаго дома въ Нижній-Новгородъ и нѣкоторыхъ другихъ городовъ.

— Первый концертъ М. А. Каринской 11 сентября въ Благородномъ собраніи обѣщаетъ быть интереснымъ по подбору романсовъ композиторовъ Данаурова, Варламова, Гурелева и др.

Въ концертномъ отдѣленіи примутъ участіе также извѣстные артисты—теноръ К. М. Лебедевъ и скрипачъ В. Р. Бакалейниковъ.

Въ послѣднее время г-жа Каринская пользовалась въ Петербургѣ большимъ успѣхомъ.

— Спектакли оперетты г. Лпвскаго въ театрѣ „Эрмптажъ“ начинаются 25 сентября. Открываются опереттой „Княжеское дитя“, которая пойдетъ подъ рядъ три дня. 28 и 29 сентября пойдетъ „Цыганская любовь“ съ Легарь-Лейпгардъ. 30—премьера новой оперетты „Золотая рыбка“.

— 8 сентября начались репетиціи новой оперетты Легара „Княжеское дитя“ подъ руководствомъ главнаго режиссера г. Кригеля.

Массимиліано Полли.

Въ Москву прибылъ изъ Милана знаменитый въ свое время баритонъ Массимиліано Полли, гремѣвшій нѣкогда въ частной оперѣ С. И. Маюптова, въ миланскомъ театрѣ la Scala и на другихъ крупныхъ европейскихъ сценахъ. Обладая рѣдкими по красотѣ звука голосомъ, Полли былъ достойнымъ партнеромъ такихъ звѣздъ, какъ Ванъ-Зандъ, Арнольдсонъ, Дюранъ, Ферри-Джермано, Борги и др. По манерѣ пѣвія онъ принадлежалъ къ вокалпстамъ старой итальянской школы, процвѣтавшей въ тѣ времена въ Миланѣ, и учился у знаменитаго профессора Ламперти.

Теперь маэстро Полли думаетъ возродитъ итальянское bel canto въ Москвѣ и открываетъ классы опернаго пѣнія.

С. м.

Театръ Корша. «Неразумная дѣва» Батайля.

Діана—г-жа Буткова.

Набросокъ Эльскаго.

Композиторъ Нугесъ.

(Къ постановкѣ въ театрѣ С. И. Зимина его оперы „Камо грядеши“.)

Театръ Корша.

Второй новинкой въ театрѣ Корша поставили пьесу Батайля—„Неразумную дѣву“, которая почему-то названа „Неразумными дѣвами“, хотя у автора пьеса опредѣленно названа „La vierge folle“.

На содержаніи и оцѣнкѣ пьесы мы не будемъ останавливаться, такъ какъ онѣ были даны на страницахъ нашего журнала въ весеннихъ „Парижскихъ Письмахъ“ В. Л. Вншитока.

Что же касается исполненія этой пьесы въ театрѣ Корша, приходится прежде всего сказать, что театръ этотъ не сумѣлъ использовать даже внѣшнихъ эффектовъ пьесы.

Длинные, сцены, растянуты вѣвѣроитно и разбавлены специальной Коршевской банальщиной.

Французская аристократія представлена въ такомъ видѣ, что хоть всѣхъ московскихъ парикмахеровъ пустя въ ихъ гостинныя,—не осрамятся.

Особенно въ этомъ отношеніи отличался г. Смурскій, изображавшій выдающагося французскаго адвоката, блестящаго оратора и свѣтскаго льва Марселя Армора.

Почему г. Смурскому представилось, что у львовъ бываютъ медвѣжьи жесты, кошачье фырканье (плачь въ 3-мъ актѣ)?

Или быть можетъ г. Смурскій тайно рѣшилъ унижить французскихъ свѣтскихъ львовъ, бросающихъ своихъ женъ и соблазняющихъ 17-тилѣтнихъ дѣвушекъ?

Если послѣдняя догадка вѣрна, мы хоть и не согласны съ замысломъ артиста, но должны признать, что выполненъ онъ добросовѣстно.

Г. Борисовъ изображалъ герцога Амедѣ де Шарансъ, волновался, бурлил, кипѣлъ всѣми страстями аристократа, честь котораго была опозорена дочерью. Но каждую минуту чудилось, что герцогъ вдругъ сдѣлаетъ равнодушное лицо Лейзера изъ „Мирры Эфросъ“, разведетъ руки, растопыритъ пальцы и скажетъ:

— Режиссеръ Кригеръ хотѣлъ, чтобъ я былъ герцогъ. Ну, такъ я герцогъ. Какая разница!

У г-жи Жихаревой (Фанни) много данныхъ. Ясная и разумная мысль, часто великолѣпно замѣвляющая творческіе моменты. У артистки красивый сильный драматическій голосъ въ минуты подъема звучащій четко и оставляющій впечатлѣніе.

Но у г-жи Жихаревой нѣтъ жеста, нѣтъ стройности въ исполненіи, въ драматическія минуты ансамбль ее счастливыхъ сценическихъ данныхъ варушается, она начинаетъ некрасиво и ненужно трясти руками, безпорядочно двигается по сценѣ и вмѣсто жптейской драмы внадеетъ въ веумѣстную потрясающую трагедію.

Привлекательный и даже изящный по внѣшности образъ Діаны дала г-жа Буткова. Но дальше внѣшности это не пошло.

Слабый голосокъ, бѣдность красокъ, банальность интонацій приводили къ тому, что какъ только Діана уходитъ со сцены, изящный и привлекательный образъ ея мгновенно изглаживался въ памяти.

Абата Ру, смиреннаго служителя церкви, г. Щепановскій изобразилъ однимъ изъ самыхъ страшныхъ злодѣевъ изъ коллекціи Ната Пинкертона. Перепугалъ на смерть!

Остальные исполнители, что-то дѣлали на сценѣ, о чемъ-

Опера С. И. Зимина.

Дирижеръ И. О. Палицынъ.

то говорили—да проститъ имъ Богъ, если они злоумыслили противъ насъ.

Да! Чуть не забылъ о г. Вестужевѣ. Въдъ онъ тоже игралъ и даже видную роль—Гастона. Зачѣмъ этому скромному молодому человѣку позволяють у Корша выступать въ серьезныхъ роляхъ! Это на него несомнѣнно дѣйствуетъ вредно, такъ какъ онъ ежеминутно разстраивается, начинаетъ истерически кричать, брызжетъ слюной и такъ начинаетъ обращаться съ рѣчью, словно каждое его слово—горячая галушка. Жалко бѣднаго юношу.

I. М—чь.

Женщины въ пьесѣ Батайля.

Большая заслуга Батайля передъ женщиной вообще, а передъ французской въ особенности.

Да поклонится ему французская женщина!

Женщина, которую вотъ уже почти два столѣтія обижаетъ французская литература, снизводя ее или до куртизанки или до куклы-манекена. Мы же иностранцы видимъ французскую женщину или съ подмостковъ кафе-шантана или на парижскихъ бульварахъ въ образѣ изящныхъ, граціозныхъ, но довольно противныхъ созданиіи.

Французская женщина это синонимъ легкомыслія, пустого тщеславія и кокетства. Правда, недавно въ своемъ послѣднемъ произведеніи Прево вывелъ новую французскую женщину—умную, изящную, тонко чувствующую и хорошую семьянинку.

Но ни какой родъ искусства такъ ярко не запечатлѣваетъ образы, какъ драматическое произведеніе, и потому женщины изъ пьесы Батайля ярче и останутся въ исторіи на ряду съ женскими типами Мопассана. Когда смотришь пьесу Батайля въ исполненіи парижскихъ актеровъ, видишь эту новую женщину такую, какой должна быть настоящая французская женщина, женщина самага культурнаго народа, самага стараго своей культурой народа.

Народа, который весь міръ беретъ за образецъ въ смыслѣ красоты и изящества... Но разбиваются вѣковые предрассудки и смотришь на эту прекрасную женщину, и радуешься, что она уже пришла туда на Западъ и надѣешься, что скоро она придетъ и къ намъ, а можетъ быть и пришла уже.

Фанни — это современная культура человѣческой души, ума и даже сердца — это женщина, сама дѣлающая свое счастье, культивирующая его наперекоръ всему, что отъ земли.

Пусть не любитъ ее мужъ какъ женщину, она выше этой любви, она понимаетъ, что *бракъ* это больше, чище и важнѣе, чѣмъ чувственная любовь, и она умѣетъ быть счастливой въ этомъ бракѣ; это не жена самка, это *жена* въ высочайшемъ смыслѣ слова, это женщина уже, поднявшаяся надъ женщиной—наложницей.

Пусть мужъ ей измѣняетъ, это ей горько, но вы видите, что и въ минуту отчаянія она красива; она хочетъ его

удержать не бранью, не крикомъ, не скандаломъ, а великодушіемъ.

Она не ненавидитъ свою соперницу, она понимаетъ ее, она живетъ съ ней одной жизнью, и, когда мужъ на ее благодарство отвѣчаетъ обманомъ, она приходитъ его спасать, приходитъ къ нему, когда онъ уже съ другой, въ ихъ „комнату любви“, чтобы спасти его для другой; въ своей красотѣ она велика, она умоляетъ его вернуться къ ней не теперь, нѣтъ, не бросить ту, другую, нѣтъ а брошеннымъ той.

Она, правда, страдаетъ, инстинктъ женщины пробуждается при видѣ головной шпильки, при запахѣ духовъ другой, но умъ ее старается заглушить, отогнать отъ себя эти низменные порывы.

Это—женщина художникъ жизни, скульпторъ своей души, годами, десятками лѣтъ осторожно сглаживающая всѣ шероховатости и проводящая своимъ умомъ удивительныя по красотѣ линіи.

Вторая женщина, Дянетта, это въ будущемъ та же Фанни, но еще болѣе породистая, еще острѣе чувствующая красоту и еще сильнѣе стремящаяся къ ней, но своимъ молодымъ, пылкимъ, еще не окрѣпшимъ умомъ, не сумѣвшая удержаться въ своемъ стремительномъ полетѣ за красотой и погибшая но такъ красиво, такъ нѣжно, такъ молодо.

Эти двѣ женщины — гордость женщинъ. Это двѣ соперницы, соперничающія не злобой, а красотой души, онѣ любятъ другъ друга, онѣ уважаютъ другъ друга и, зная этихъ, хочется забыть про тѣхъ, другихъ, обливающихъ сѣрной кислотой.

И даже третья женщина — мать, правда, недалекая, безвольная, но и въ ней ярко горитъ жертвенникъ красотѣ.

Мужчинамъ Батайль удѣляетъ меньше вниманія, и потому они у него блѣдны, не отдѣланы, а потому грубы и не вполне понятны, но и они у него умны и интересны; но какъ болѣе старые не только годами, но и культурой, какъ болѣе усталые, болѣе цѣпляются за предрассудки, охраняющіе ихъ спокойствіе.

Когда читаешь пьесу Батайля, восхищаешься красотой и сжатостью діалога, поражаешься сценичностью и обиліемъ дѣйствія, совершенствомъ формы произведенія какъ драмати-

М. А. Каринская.

(Къ концерту въ Маломъ залѣ консерваторіи.)

ческого. Все это пропало, когда поставил пьесу режиссер Кригеръ въ театрѣ Корша.

Положительное обратилось въ отрицательное, сценичность превратилась въ худолность, драматическія положенія — въ хаотическія.

Актеры безпочвенно метались по сценѣ, махали руками и вообще Кригеровщина, что царить на сценѣ театра Корша — ужасала; какъ только увидѣли герцога по-еврейски — стало жутко за Батайля. Артистка, изображавшая Фанни, артистка очевидно не безъ дарованія, но еще не можетъ играть такія отвѣтственныя и технически трудныя роли, такъ какъ она совсѣмъ техникой не владѣетъ и даже не можетъ держать тонъ.

И когда она въ третьемъ актѣ совершенно неожиданно для публики (да и для себя, кажется) стала ругаться съ герцогомъ въ его же герцогскихъ тонахъ, тряся большими кистями рукъ въ плохихъ бѣлыхъ перчаткахъ, то казалось, что въ пьесу француза Батайля вставили сцену изъ „Мирры Эфросъ“.

И только когда на сценѣ была Діанетта — нѣжная, женственная, съ золотистой шапкой волосъ на маленькой, гордой головкѣ, только тогда отдыхалъ глазъ и вспоминались красивые люди Батайля съ красивыми душами и чувствами.

Вообще, Буткова, это — душистая фіалка на сценѣ театра Корша. Пусть ея голосъ слабъ и не всегда можетъ выразить душевныя переживанія, но она такъ граціозна, такъ пластична в изящна, что видѣть ее — наслажденіе; къ сожалѣнію это рѣдко удается — слишкомъ заглушаютъ ее бездарно уродливые лопухи, такъ беззастѣнчиво разросшіеся на сценѣ театра Корша, особенно за послѣдніе годы.

Не знаемъ, насаждаетъ ли ихъ г. Кригеръ, но, во всякомъ случаѣ, онъ очень усердно ихъ культивируетъ.

В. Иль.

Письма въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ.

Въ № 36 „Театръ и Искусство“ г. Коршъ позволялъ себя утверждать, что я самымъ безцеремоннымъ образомъ эксплуатирую фирму его театра моею лживой рекламой о пьесахъ Як. Гордина въ переводѣ четы Шень, помѣщенной въ №№ 35 и 36 журнала „Театръ и Искусство“. Затѣмъ, г. Коршъ ни съ того ни съ сего, но съ большимъ апломбомъ и всегда присущею ему смѣлостью заявляетъ, что его театръ ни въ какихъ отношеніяхъ со мною не состоитъ.

На все это я нахожусь вынужденнымъ отвѣтить слѣдующее:

1. Никакихъ объявленій или рекламъ о пьесахъ Як. Гордина въ переводѣ четы Шень я не составлялъ и не дѣлалъ. Объявленіе о пьесахъ Як. Гордина, помѣщенное въ №№ 35 и 36 журнала „Театръ и Искусство“, составлено и оплачено самими гг. переводчиками, т. е. четюю Шень, моя же библиотека приняла на себя трудъ только отправить на почту это объявленіе и переслать редакціи 19 р. 20 к., которые уплатили г. Шень за свое объявленіе. Такимъ образомъ, всѣ упреки г. Корша относительно моею эксплуатаціи фирмою его театра, его добрымъ именемъ и проч. и проч. ни въ какой мѣрѣ и ни съ какой стороны ко мнѣ относиться не могутъ. Я увѣренъ, что и г. Шень не оставятъ г. Корша безъ отвѣта.

2. Заявленіе г. Корша, что онъ ни въ какихъ отношеніяхъ со мною не состоитъ, т. е. г. Коршъ какъ бы открепивается отъ меня и моего дѣла, прямо поразительно. Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1907 г., выведенный изъ терпѣнія и возмущенный до глубины души крайнею безтактною г. Корша по отношенію ко мнѣ и моимъ служащимъ, его отношеніемъ къ гг. авторамъ и переводчикамъ, наконецъ, его полнымъ невниманіемъ къ тѣмъ людямъ, которые нѣкогда спасли его театръ отъ полного краха и помогли ему выбраться на настоящую дорогу, я еще въ 1907 году послалъ г. Коршу подробное мотивированное письмо, которымъ категорически отказался отъ какихъ бы то ни было сношеній, какъ лично съ нимъ, такъ и съ его театромъ; я отказался рѣшительно отъ всего, что могло бы вызвать мои встрѣчи съ нимъ или необходимость присутствовать въ его театрѣ, и вотъ, спустя три года г. Коршъ отвѣчаетъ мнѣ на это письмо своимъ заявленіемъ, что онъ ни въ какихъ отношеніяхъ со мною не состоитъ. Какъ это красиво и какъ это похоже на г. Корша. Ко всему этому считаю необходимымъ добавить,

что, посылая въ 1907 г. отказъ г. Коршу, я одновременно послалъ точныя копіи съ моего отказа и еще нѣкоторымъ лицамъ, близко стоявшимъ къ его театру, въ томъ числѣ и бывшему режиссеру его театра Н. Н. Синельникову.

Я знаю по опыту, какъ имѣтъ дѣло съ директоромъ русскаго драматическаго театра г. Коршемъ на словахъ или съ глазу на глазъ. Прим. и проч.

С. Разсохинъ.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Открытие зимняго сезона: театровъ Малаго и Александринскаго. Новыя театральныя газеты. Новыя пьесы.

Состоялось открытіе двухъ драматическихъ театровъ: Александринскаго и Малаго. Кѣзенная сцена отпѣтила первый день зимняго сезона постановкою пьесы Островскаго „Лѣсъ“, въ исполненіи лучшихъ силъ труппы, при чемъ „похвастались“ передъ публикою новыми декораціями (работы художника Ламбина), очень недурно и стилино исполненными. Поставилъ пьесу Петровскій очень продуманно. О прекрасной игрѣ гг. Давыдова (Милоновъ), Далматова (Несчастливцевъ) и Барламова (Карпъ) не приходится распространяться, такъ какъ артисты настолько сжились съ типами Островскаго, что положительно создаютъ яркіе, незабываемые образы. Г-жа Н. Васильева (Гурмыжская) была, очевидно, не въ ударѣ, такъ же какъ и г-жа Потоцкая (Аксюша).

Публики было очень много.

А. В. Ильманова.

(Въ концерту 12 сентября.)

Малый театр въ этотъ годъ запоздалъ открытіемъ и не явился той „первой ласточкой“, которая бываетъ предвѣстницей наступленія зимняго сезона. Выборъ пьесы для открытія палъ на старинную „трагедію“ А. Писемскаго „Самоуправцы“, наивная фабула которой, разработанная изъ тому же „ве мудрствъ лукаво“, выпукло показала зрителямъ громадный прогрессъ въ смыслѣ широкаго развитія театральнѣйшей техники, который сдѣланъ драматургіей за послѣдніе годы.

Отсутствіе сложной психологіи, рѣзкое противопоставленіе почти безграничнаго самовластия лицъ „власть имѣющихъ“ — полной подчиненности рабодѣлствующихъ передъ „персоной“ и зависимыхъ отъ нея людей, — нарисовано авторомъ ярко и выразительно. И на фонѣ дикихъ нравовъ и грубыхъ сценъ мивушей эпохи проходить передъ зрителемъ несложный конфликтъ между старпомомъ Имшинымъ и его молодою женою, при чемъ звѣрь, проснувшійся въ русскомъ „Отелло“, властно и рьяно вырываетъ изъ души „генераль-аншефа“ все духовное, свѣтлое, сердечное.

Пьеса написана съ мелодраматической окраской и, соображаясь съ этимъ, г. Нерадовскій (Имшинъ) игралъ приподнятымъ тономъ. Его „генераль-аншефа“ оставалъ впечатлѣнію и вызывалъ къ себѣ интересъ зрителей.

Недурень г. Чубинскій (Дѣвочкинъ) и Шмитгофъ (Сергій). Остальные были на своихъ мѣстахъ. Ансамбль — ровный.

Въ распредѣленіи ролей нововведевіе: пьесы ставятся съ двойнымъ составомъ исполнителей.

Театръ былъ полонъ.

Съ 30-го августа выходятъ въ Петербургѣ, кромѣ „Обзорнїя театровъ“, двѣ ежедневныя театральныя газеты съ программами театровъ, скачекъ и т. п. Одна изъ нихъ (о которой я сообщалъ въ № 34 „Рампа и Жизнь“) — „С.-Петербургск. театр. вѣдомости“ — серьезнаго направленія, издается по типу большихъ газетъ и въ первыхъ №№ бойко заговорила объ упадкѣ театральнѣйшихъ пьесъ и т. д. Другая — „Театръ и спортъ“ — повторяетъ, повидимому, собою прекратившійся „Театральный день“, будетъ обслуживать, кажется, театры Малый и Брянскаго, гдѣ изданіе поступаетъ въ продажу въ качествѣ вечернихъ программъ. Въ первой газетѣ издательницею является г. Бекетова, а во второй — ближайшее участіе принимаетъ О. Г. Гуріель. Первые №№ газетъ брались публикою чуть не на расхватъ.

Изъ новыхъ пьесъ Малаго театра замѣчены къ постановкѣ: комедія К. Острожскаго „Лачвья барышня“ и „Золотая цыль“, начатая (1 и 2 акты) покойнымъ В. В. Туношевскимъ и оканчиваемая однимъ драматургомъ, пока скрывающимъ свое имя: героиня пьесы „женщина средняго круга живетъ бездѣдно и не находитъ удовлетворенія въ пессимъ стремленіяхъ и мечтахъ. Такое же чувство испытывала, она, когда впоследствии, уже со средствами, покинувъ мужа, сходитъ съ любимымъ человекомъ...“

Теперь она испытываетъ цѣлый рядъ моральныхъ мученій: тутъ и ревность, и разочарованіе, и слезы, и горе... И, наконецъ, она находитъ относительное душевное равновѣсіе, когда, уставъ жить душой, предоставляетъ близкому ей человеку жить своей жизнью „какъ онъ хочетъ“, и сама начинаетъ вести образъ жизни, дающій ей иногда мигъ забвенія и иллюзію счастья“...

Вас. Базилевскій.

За рубежомъ.

Смерть Кайнца.

Изъ Вѣны телеграфируютъ, что скончался Іосифъ Кайницъ, крупный представитель нѣмецкаго театра. Русскій писатель Биричскій, лучший другъ покойнаго, находился при немъ до послѣдней минуты.

Покойный былъ однимъ изъ самыхъ яркихъ свѣтилъ блестящаго Вѣнскаго Бургъ-театра.

Вообще въ лицѣ Кайнца въ могилу сопелъ мировой талантъ.

Это былъ артистъ съ огромнымъ цутомъ, захватомъ, пламенемъ.

И съ съ этимъ онъ соединялъ необыкновенную культурность и тонкость.

Это былъ первоклассный интерпретаторъ классическихъ образовъ.

Его Доля-Карлосъ, Гамлетъ, Ромео, Фіеско — огромныя создания.

Изъ ролей послѣднихъ лѣтъ можно отмѣтить офицера въ „Rosenmontag“ Гартлебепа и Освальда въ „Привидѣніяхъ“ Ибсена.

Смерть Кайнца невозградимая потеря для Бургъ-театра и нѣмецкаго искусства.

Подробная статья съ оцѣнкой артистической дѣятельности покойнаго и рядъ портретовъ въ лучшихъ роляхъ будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ.

† Іосифъ Кайницъ въ роли Гамлета.

«Цѣна жизни» В. И. Немировича-Данченко на нѣмецкой сценѣ.

На-дняхъ въ Берлинѣ состоялось первое представленіе пьесы Вл. И. Немировича-Давченко „Цѣна жизни“. Театръ былъ совершенно полонъ, хотя въ тотъ же день премьеры шли въ четырехъ берлинскихъ театрахъ („Kleines Theater“ — 3 одноактныхъ пьесы, „Нѣмецкій театр“ — возобновленіе гаупт-мазовскихъ „Einsame Menschen“, и Королевскій театр — въ 1-й разъ — „Мольеръ и его окружающіе“). Съ внѣшней стороны, у публики пьеса имѣла большой, опредѣленный успѣхъ, кромѣ 4 акта, который вызвалъ общее разочарованіе. Applodировали съ несвойственнымъ нѣмцамъ энтузіазмомъ, даже среди дѣйствія. Сцена Морского захватила весь залъ и уходъ его былъ покрытъ шумными аплодисментами.

Играли актеры плохо. Особенно не удалась роль Анны. Лучше былъ Данила Демуринь. Постановка — добросовѣстная, тщательная.

Въ оцѣнкѣ пьесы критика рѣзко разошлась съ публикой. „Local-Anzeig.“ относитъ пьесу къ жанру „Hinterreppen literatur“ — „литературѣ задворковъ“. „Berl. Tageb.“ и „Vos. Zeit.“ отзываются лучше.

Сумбатовъ, Ярцевъ и... Дарьялъ.

Талантлиному критику „Кіевской Мысли“ П. Ярцеву почему-то вздумалось, въ рецензїи о „Неводѣ“, провести параллель между такими несоизмѣрными величинами, какъ кн. А. И. Сумбатовъ и провинціальная актриса — г-жа Дарьялъ:

„Для г-жи Дарьялъ — я ее помню въ театрѣ у Корша — очень пристало въ первый разъ выступить въ сумбатовской пьесѣ. Истинного общаго между актеромъ, драматическимъ авторомъ, управляющимъ труппою Малаго театра кн. Сумбатовымъ и провинциальной артисткой Дарьялъ. Оба они одинаково почтенны и оба призваны — каждый въ мѣру своихъ возможностей: одинъ управляетъ Малымъ московскимъ театромъ, другая занимаетъ положеніе первой актрисы на сценахъ. Оба одинаково благовоспитанны: не сдѣлаютъ ничего слышкомъ грубаго, и оба одинаково основательны: ничѣмъ не собьешь ихъ съ того, что они дѣлаютъ. Дѣлаютъ же они давно дѣло искусства, — никогда не понимая, — оба одинаково, — въ чемъ область искусства, гдѣ искусство начинается.“

Г-жа Дарьялъ представляетъ точно такъ же, какъ представляетъ и сочиняетъ кн. Сумбатовъ. И такъ же, какъ онъ управляетъ театромъ. Весьма солидно, безъ всякихъ сомнѣній въ томъ, искусство ли это такъ сочинять и такъ представлять, есть ли что отъ искусства въ придуманныхъ бумажныхъ людяхъ, сотни разъ повторенныхъ театральнѣйшихъ чувствахъ, и все однохъ и тѣхъ же холодно-сценичныхъ способахъ ихъ пзобразовать. Г-жа Дарьялъ и кн. Сумбатовъ знаютъ одно и одно любятъ. Кн. Сумбатовъ пишетъ часто такія слова, какія невозможно произносить человѣку со вкусомъ, а надо какъ-то прикрыть ихъ на сценѣ. Г-жа Дарьялъ произноситъ всѣ слова съ полной опредѣленностью и съ полнымъ убѣжденіемъ, что не можетъ и быть лучшихъ словъ. Кн. Сумбатовъ все время ставитъ свои фигуры сценическія

въ положенія фальшивыя, которыя нужно актеру отъ себя чѣмъ-то оправдать. Г-жа Дарьяль не чувствуетъ фальши этихъ положеній и беретъ ихъ всегда цѣликомъ. Г-ну Сумбатову нравятся какъ разъ такія вещи — цвѣта, краски, движенія, — въ которыхъ нѣтъ ничего живописнаго: онъ слѣпъ на это. Г-жа Дарьяль такая же слѣпая.

Въ первомъ актѣ г-жа Дарьяль играетъ съ красной книжкой въ рукахъ, все ее перелистываетъ; во второмъ актѣ г-жа Дарьяль опять играетъ съ красной книжкой въ рукахъ и опять перелистываетъ. Отъ г-жи Дарьяль нельзя требовать, чтобы она увидела, что ея красная книжка велика, неуклюжа по формѣ, закрываетъ ея руки, — она даже не знаетъ того, что вещи такія, повторяясь, обезцвѣиваются. Г-жа Дарьяль два раза бросаетъ книжку такъ, что она хлопаетъ, потомъ хлопаетъ крышкою рояля такъ, что зритель вздрагиваетъ. Такими средствами г-жа Дарьяль помогаетъ играть себѣ въ мѣстахъ приподнятыхъ. Въ мѣстахъ совсѣмъ ужъ драматическихъ — въ павсѣ любовномъ — г-жа Дарьяль укладывается на кушетку и такъ, что голова ея лежитъ на столѣ для этого къ кушеткѣ нарочно приставленномъ. Предварительно она надѣваетъ капоть съ изрѣзанными рукавами, покроя непереносимаго. Но онъ представляется г-жѣ Дарьяль верхомъ живописности и очень бы понравился кн. Сумбатову.

Г-жа Дарьяль играетъ силою фальшиво — точно такъ же, какъ играетъ и какъ пишетъ кн. Сумбатовъ.

Въ этой фантастической и совершенно голословной параллели все то, что касается г-жи Дарьяль безусловно справедливо и не лишено остроумія; все же, что касается А. И. Сумбатову, совершенно не вѣрно и не весьма остроумно...

Дарьяль и Сумбатовъ!?

„Въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ дядька!“

Парижскія письма.

Наиболѣе интереснымъ сезономъ обѣщаетъ быть въ Comédie Française.

Первой новинкой явится пьеса Адлера и Эфраима „Comme ils sont tous“... Эта пьеса должна быть поставлена въ первый разъ 10 — 15 сентября.

Мѣсяцъ спустя будетъ поставлена новая пьеса П. Вольфа, названіе которой еще неизвѣстно. Большинство авторовъ даютъ своимъ пьесамъ названіе задолго до того, какъ эти пьесы написаны. Вольфъ же, наоборотъ, даетъ своимъ пьесамъ названіе въ самый послѣдній моментъ, чуть не накануне генеральной репетиціи. Блестящій драматургъ, пьесы котораго имѣли успѣхъ на всѣхъ парижскихъ сценахъ, въ этомъ году дебютируетъ въ первый разъ на сценѣ Французской Комедіи.

Томе въ первый разъ дебютируетъ на сценѣ Французской Комедіи другой блестящій драматургъ Анри Вернштейнъ пьесой „Après moi“.

Затѣмъ предстоитъ постановка „Макбета“ въ новомъ переводѣ Жака Ришлена; трагедіи умершаго недавно поэта Жана Мореаса „Ифигенія“, и наконецъ, знаменитой пьесы поэта Сень-Поля Ру „La Dame à la Faulx“.

Два года тому назадъ состоялся банкетъ въ честь Сень-Поля Ру; по окончаніи этого банкета было написано письмо Кларти — директору Comédie Française — въ которомъ ему страстно и горячо рекомендовали эту пьесу Сень-Поля Ру „D'un Poète Superbe, éclatant, abondant en cris de gloire et en gestes de pourpre, apparaissant plus digne d'être appelé le Magnifique que Laurent de Medicis lui-même“, было сказано въ этомъ письмѣ, подъ которымъ подписались: Ростанъ, Ж. Леметръ, Роденъ, Клодъ Дебюси, Реми де-Гурмонъ, Анри де-Ренье, Гюставъ Канъ, Катюль Мендесъ, Мирбо, Поль Аданъ и друг.

Конечно, сопутствуемая подобными рекомендациями, пьеса Сень-Поля Ру была принята Кларти; и въ этомъ году мы увидимъ ее на сценѣ перваго французскаго театра.

Большой также интересъ представляетъ представленіе пьесы Бека „Les Polichinelles“. Пьеса эта осталась незаконченной; и трудъ ея окончанія и приспособленія къ сценѣ взялъ на себя Поль Эрвье. Пьесы Сень-Поля Ру, П. Вольфа и Вернштейна являются послѣдними пьесами, принятыми директоромъ Комедіи самостоятельно, собственною его властью.

Въ юлѣ мѣсяцѣ этого года былъ изданъ министерскій декретъ, которымъ возстановливался уничтоженный пять лѣтъ тому назадъ „Comité de lecture“.

Отнынѣ пьесы будутъ приниматься не директоромъ комедіи, а комитетомъ, которому авторы сами будутъ читать свои пьесы.

Первыми заявившими желаніе прочесть свои пьесы комитету являются Бріэ, который будетъ читать свою пьесу

Массимиліано Полла, извѣстный баритонъ, открывшій въ Москвѣ курсы пѣнія.

„La Foi“, и молодой талантливый писатель Жоржъ Турнеръ, о которомъ намъ уже неоднократно приходилось писать на страницахъ „Рампы“. „La Foi“ была принята въ прошломъ году Сарой Вернаръ къ постановкѣ въ ея театрѣ.

Но, какъ это часто случается съ знаменитой актрисой, она пьесы этой не поставила, такъ какъ Бріэ категорически отказался сдѣлать измѣненія, которыя она требовала. Въ прошломъ году пьеса эта имѣла огромный успѣхъ въ драматическомъ театрѣ въ Лондонѣ; надо надѣяться, что въ этомъ году мы увидимъ ее, наконецъ, въ Парижѣ.

На ряду съ авторами, которые будутъ въ этомъ году дебютировать въ Французской комедіи, послѣ того какъ они прославились на другихъ сценахъ, мы увидимъ также и актеровъ, которые будутъ въ этомъ сезонѣ дебютировать во Французской Комедіи, послѣ того какъ они завоевали себѣ славу на другихъ сценахъ.

Изъ такихъ дебютовъ особенный интересъ представить дебютъ артиста Бернара, бывшаго до сихъ поръ украшеніемъ Одеона. Мы уже неоднократно писали о замѣчательномъ талантѣ этого артиста, сравнительно очень молодого, которому предстоитъ самая блестящая будущность. Бернаръ уже выступалъ въ Comédie Française этимъ лѣтомъ въ „Романтикахъ“ Ростана и въ пьесахъ классическаго репертуара. Но его настоящій дебютъ въ пьесахъ современнаго репертуара, — дебютъ, котораго критика и публика ждутъ съ большимъ нетерпѣніемъ, состоится въ пьесахъ Вольфа и Вернштейна Появленіе Бернара на сценѣ Comédie Française нарушаетъ традиціи этого театра.

До сихъ поръ отъ артистовъ Comédie Française требовалось окончаніе консерваторіи. Бернаръ же не только консерваторіи не окончилъ, но трижды проваливался на вступительныхъ экзаменахъ; и рѣшивши въ концѣ концовъ, что консерваторская наука для него недостижима, махнулъ рукой... и поступилъ на сцену. Если въ лицѣ Бернара Comédie Française пріобрѣтаетъ крупную артистическую силу, то съ другой стороны ей грозитъ опасность потерять въ этомъ году одного изъ лучшихъ своихъ артистовъ Лебаржи, который подалъ въ отставку, и намѣренъ сдѣлаться компаньономъ Сары Бернаръ.

Объ этой ассоціаціи мы скажемъ ниже, когда будемъ говорить о театрѣ Сары Бернаръ.

В. А. Бинштокъ.

Провинція.

Астрахань. Въ труппу Галль-Савальскаго на зимній сезонъ въ Астрахань принята на роли инженеру г-жа Языкова.

Вятка. Въ лѣтнемъ театрѣ Прозорова на смѣну драматической труппѣ г-жи Ковалевой явились малороссы.

Въ матеріальномъ отношеніи дѣла малороссовъ были удачныя. Накругъ заработали по 200 рублей. Труппа была небольшая.

Оркестръ и хоръ слабыя. Послѣ спектаклей труппа выѣхала въ Архангельскъ.

Зритель.

Казань. Сообщаемъ составъ драматической труппы Н. Д. Кручинина. Женскій персоналъ (по алфавиту) г-жи: Англи-

Кіевъ. Театръ „Соловцовъ“. Антреприза И. Э. Дуванъ-Торцова.

А. А. Мурскій.

Е. Чаруская.

Е. Я. Недѣльнѣй.

чаннинова, Анфилогова, Алаторцева, Валенто, Дикгофъ, Дроздова, Дусина, Егорова, Калишанина, Кржановская, Лебелинская, Ленская, Навроцкая, Писарева, Рагозина, Росланова, Саблина-Дольская, Свѣтлова, Фальковская, Яблочкина, Янушева. Мужской персоналъ (по алфавиту) гг.: Аяровъ, Анчаровъ, Базановъ, Бакшеевъ, Гончаровъ, Двинскій, Дегтяревъ, Загаровъ, Казаровъ, Колобовъ, Лирскій, Ленинъ, Макаровъ, Паутенись, Садовскій, Смирновъ, Страневскій, Талановъ, Тинскій, Травинъ, Трутневъ, Чаровъ, Шесминцевъ, Яблочкинъ. Режиссеры гг.: Тунковъ и Аяровъ.

Сезонъ открывается комедіей Грибоѣдова „Горе отъ ума“, съ новыми декораціями и костюмами.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Объявленъ составъ оперной труппы городского театра. Сопрано — г-жи Брунь, Борина, Воронецъ, Гущина, Леонтовичъ, Покровская, Скоканъ, Старостина, Ефимовичъ, Калитина, Лавровская, Орлова, Славская, Трофимовская, Урбанова, меццо-сопрано и контральто — г-жи Бойченко, Вольская, Грей, Драгомирская, Леминская, Рыбчинская, вторыя роли — Перельгина и Харитоновна, тенора — гг. Боровикъ, Брайшинъ, Гриценко, Долининъ, Каржевинъ, Орѣшкевичъ, Полевой, баритоны — Горленко, Каміонскій, Максаковъ, басы — Гиляровъ, Завроцкій, Садошовъ, Тихоновъ, Улухановъ, первыя и вторыя роли — Внуковский, Летичевскій, Ковалевскій, Гавриловъ, Дисненко, капельмейстеры — Пагани, Штейнбергъ и Оцель, хормейстеръ — Каваллини, режиссеръ — Гецевичъ, помощники режиссера — Гринбергъ и Керевичъ, балетмейстеръ — Залевскій, прима-балерина — Сташко, управляющій — Бѣлоглазовъ.

Сезонъ открывають 11-го сентября „Жизнью за Царя“. Сусанинъ — Тихоновъ, Сабининъ — Боровикъ, Антонина — Скоканъ, Ваня — Драгомирская. Вторымъ спектаклемъ пойдетъ „Аида“ съ новыми декораціями художника Дмитріева. Аида — Брунь, Амнерисъ — Леминская, Радамесъ — Гриценко, Амонасро — Максаковъ. Третьимъ спектаклемъ намѣчена „Хованщина“ (Орѣшкевичъ, Долининъ, Тихоновъ), четвертымъ — „Фаустъ“ (Долининъ, Завроцкій, Воронецъ). Для перваго выхода Каржевина пойдетъ „Тангейзеръ“ Вагнера.

Въ общемъ репертуаръ предполагается слѣдующій. „Жизнь за Царя“, „Русланъ и Людмила“, „Русалка“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая Дама“, „Юланта“, „Черевички“, „Демонъ“, „Садко“, „Сказка о Царѣ Салтанѣ“, „Снѣгурочка“, „Дубровскій“, „Борисъ Годуновъ“, „Хованщина“, „Каморра“, „Елка“, „Галка“, „Алеко“, „Фаустъ“, „Анаа“, „Гугеноты“, „Кармень“, „Вертеръ“, „Царь Плотникъ“, „Травиата“, „Риголетто“, „Севильскій Пирульникъ“, „Фра-Дьяволо“, „Паяцы“, „Сандрильона“, „Сельская честь“, „Ромео и Джульетта“, „Мефистофель“, „Африканка“, „Тангейзеръ“, „Валькирія“, „Лозангринъ“, „Царская Невѣста“, „Жидовка“, „Самсонъ и Далила“. Изъ новинокъ пойдутъ „Золотой Пѣтушокъ“, „Зигфридъ“, „Долна“ (Тифляядъ) д'Альбера и „Лукреція“ — опера мѣстнаго молодого композитора Ловцаго. Для всѣхъ этихъ оперъ сдѣлана новая обстановка.

— Сезонъ открылся у г-на Дувана-Торцова „Днями нашей жизни“ Андреева. Въ роли Оль-Оль выступила съ успѣхомъ новая исполнительница г-жа Юренева. Вторымъ спектаклемъ поставили здѣсь „Gaudeamus“ Андреева. Пьеса хорошо принята публикой и повидимому сдѣлается репертуарной. Третьимъ и четвертымъ спектаклемъ повторили „Gaudeamus“. Первая постановка „Тайфуна“, несмотря на рекламу, не дала хорошаго сбора. Играли слабо (Токерамо — Рудницкій). Ближайшей новинкой анонсируется „Темное

пятно“ Кадельбурга съ г-мъ Недѣльнымъ въ главной роли. Возобновленъ „Ревизоръ“ съ г-мъ Кузнецовымъ въ роли Хлестакова.

— Въ театрѣ „Бергонье“ г. Кручининъ открылъ сезонъ „Карьерой Наблочнога“ Барятинскаго (Нелли — Карелина-Равчъ, Наблочки — Путята). Вторымъ спектаклемъ шелъ пресловутый „Тайфунъ“ Лангеля (Токерамо — Хенкинъ изъ „Кривого Зеркала“, Элень — Карелина-Раичъ). Въ третій вечеръ имѣлъ шумный успѣхъ г. Блюменталь-Тамаринъ въ „Концертѣ“ Германа Бара. Слѣдующими спектаклями (два вечера кряду) объявлена пьеса Леонида Андреева „Gaudeamus“.

Малороссы г-на Садовскаго ставятъ съ большимъ успѣхомъ въ театрѣ грамотности „Миру Эфросъ“ Гордина. Въ заглавной роли выступаетъ г-жа Лницкая.

Кіевъ. Въ школу М. Е. Медвѣдева приглашенъ преподавателемъ пѣнія бывшій артистъ Императ. театровъ баритонъ П. Д. Орловъ.

Кіевъ. Послѣ „Gaudeamus“ ближайшими новинками въ театрѣ „Соловцовъ“ являются: „Неразумная дѣва“ Батайля, „Дѣла семейныя“ Айзмана, „Сѣверные богатыри“ Ибсена, „Рампа“ барона Ротшильда, „Мазепа“ Словацкаго, „Концертъ“ Бара, „Бабье лѣто“ Дымова, „Тайфунъ“ Лангеля, „Miserege“ Юшкевича, „Сирано-де-Бержеракъ“ Ростана.

— Театромъ „Бергонье“ приобрѣтено нѣсколько оригинальныхъ пьесъ: „Жулики“ Потапенко, „Вѣдьма“ Трахтенберга и др. Что касается переводныхъ пьесъ, то при обилии переводчиковъ, театрамъ не удается закрѣпить за собой исключительнаго права постановки. Благодаря этому въ репертуаръ театра „Бергонье“ входятъ тѣ же переводныя пьесы, что и у „Соловцова“: „Тайфунъ“, „Неразумная дѣва“, „Концертъ“ и др.

28-го августа состоялось организационное общее собраніе членовъ вновь учреждаемаго въ Кіевѣ театральнаго клуба. На собраніи произведены были выборы директоровъ совѣта клуба и членовъ ревизионной комиссіи. Въ директора совѣта избраны: И. Э. Дуванъ-Торцовъ, И. В. Трахтенбергъ, Е. Н. Лебелевъ, И. В. Ивановъ-Джонсонъ и А. А. Френкель, и въ кандидаты къ нимъ: Г. И. Вишневыскій, Д. О. Гликманъ и М. М. Лубковская. Въ члены ревизионной комиссіи избраны: В. А. Блюменталь-Тамаринъ, Л. Н. Гладковъ, М. Б. Рабиновичъ, Ю. И. Лещъ и г. Аршаница. Постановлено также ходатайствовать о значительныхъ измѣненіяхъ въ уставѣ клуба, въ томъ числѣ о пониженіи членскаго взноса артистовъ и литераторовъ до 5 рублей и объ увеличеніи числа директоровъ.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Спектакли опереточной труппы А. А. Левницкаго на открытой сценѣ купечаскаго сада закончились рядомъ бенефисовъ. За окончаніемъ сезона часть труппы во главѣ съ Полиновой, Дези-Дорнъ, Горевымъ и Дмитріевымъ выѣхали на гастроли въ Екатеринодаръ.

— На открытой сценѣ театра „Ливадія“, приспособленной для фокусниковъ и клоуновъ, ставятся одноактные сценки и водевили. Говорить о художественной сторонѣ этихъ постановокъ не приходится, но они могутъ сыграть большую роль въ созданіи у насъ общедоступнаго театра, къ чему уже сдѣлана попытка со стороны одного частнаго предпринимателя.

— Русско-малорусскій кружокъ любителей драматическаго искусства началъ свои дѣяствія. Спектакли предложены еженедѣльно. Гастролировать будутъ профессионалы.

Харьковъ. Драматическій театръ. Антреприза Н. Н. Синельникова.

А. Л. Зиновьевъ.

Е. А. Полевицкая.

Л. С. Ардатова.

Н. Н. Синельниковъ.

Минскъ. Слѣды нѣкотораго оживленія, внесеннаго въ театральную жизнь нашего города еврейской труппой, съ прекращеніемъ спектаклей этой труппы, правда, исчезли; но съ тѣмъ большимъ увлеченіемъ готовится публика наша къ встрѣчѣ Федоровской оперы, спектакли которой въ Городскомъ театрѣ начнутся 17 октября, при чемъ всего ихъ предполагается тридцать.

Надо полагать, что г. Федоровъ приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы удовлетворить нашихъ театраловъ, подчасъ достаточно капризныхъ и взыскательныхъ. Два раза прѣзжалъ уже къ намъ антрепренеръ этотъ, причемъ въ первый свой прѣздъ, сумѣлъ обнаружить большую инициативу и незаурядныя способности въ дѣлѣ организациіи и руководства дѣломъ; это и даетъ поводъ предполагать, что Л. Л. Федоровъ и на сей разъ позаботится привести къ намъ труппу вполне солидную, тѣмъ болѣе, что онъ, вѣроятно, пожелаетъ скрасить и извѣстнымъ образомъ загладить передъ минской публикой нѣсколько неблагоприятное и не совсѣмъ выгодное впечатлѣніе, оставленное вторымъ его прѣздомъ.

Какъ бы то ни было, при особенной любви Минска къ оперѣ нашъ Городской театръ вскорѣ значительно оживится.

М. Королицкій.

Омскъ. Составъ Омской труппы дирекціи Н. Д. Кручинина (онъ же держитъ города Казань и Самару.)

Г-жи Стальская, Велизарій, Сабурова, Аталъская-Бернацкая, Зиновьева, Бѣлова, Ростова, Нильская, Орлицкая, Лѣскова, Анчарова, Миловидова, Дружакова, Коварская.

Г. Рахмановъ, Новиковъ, Миловидовъ, Травинъ, Орловъ, Максимовъ, Некрашъ, Бѣлостокій, Бѣльскій, Бешкаревъ, Александровъ, Чистовъ, Сергіевскій и друг.

Режиссеръ Л. И. Ленскій, пом. реж. г. Владиславскій, суфлеръ г. Воронежскій, декораторъ г. Бѣловъ, уполномоченный дирекціи Рахмановъ.

Орѣхово-Зуево. Наконсць-то идея безвременно сошедшаго со сцены жизни С. Т. Морозова осуществляется.

Построенный имъ вчернѣ грандіозный народный зимній театръ, стоявшій три года съ заколоченными окнами и въ послѣднее время, по слухамъ предначинавшійся къ помѣщенію какихъ-то фабричныхъ складовъ, по инициативѣ М. Ф. Морозовой пожертвовавшей 200.000 руб. начали отдѣлывать.

Театръ будетъ вмѣщать около 1.200 чел.

Этотъ театръ безусловно удовлетворитъ настоятельную необходимость въ немъ какъ рабочихъ, такъ и служащихъ фабрикъ, гдѣ уже имѣется большой хорошо оборудованный лѣтній театръ, который содержится на общія средства фабрикъ Саввы и Викула Морозовыхъ. Какъ выразится участіе сосѣдней фабрики г-ва Викула Морозова, пока неизвѣстно.

Хотя, повидимому, театръ будетъ общедоступнымъ, судя по замыслу строительной техники, сумма на его содержаніе должна быть довольно внушительная.

Открытѣ театръ предполагается въ началѣ 1911 г.

Конечно, полное осуществленіе мысли С. Т. Морозова будетъ зависѣть отъ того, въ чьи руки попадетъ это дѣло.

Недалеко будущее намъ это скажетъ.

— Нѣсколько словъ о постановкѣ оперы „Русалка“ въ театрѣ Морозова.

„Раннее Утро“ въ № 194 — отмѣчаетъ этотъ спектакль говоря что опера прошла „съ участіемъ оркестра“, который „увѣренно велъ г. Васильевъ“, и что „имѣла успѣхъ артистка народнаго дома г-жа Касаткина (княгиня)“.

Во-первыхъ, оркестра не было (рояль), а поэтому и увѣренно вести его немогъ г. Васильевъ; а затѣмъ и г-жа Ка-

саткина отсутствовала не могла имѣть успѣха, такъ какъ эту партію исполняла г-жа Полозова.

Сказать о томъ, кто изъ исполнителей имѣлъ успѣхъ — нельзя, такъ какъ всѣхъ одинаково и вполне заслуженно принимала публика.

S. S.

Одесса. Первый спектакль драмы въ Городскомъ театрѣ „Коварство и любовь“ прошелъ съ аншлагомъ (сбору 1.500 р.).

Одесса. Репетиціи оперы начались 10 сентября. Сезонъ предполагается открыть 15 сентября оперой „Русланъ и Людмила“. Вторымъ спектаклемъ пойдетъ оперетта „Цыганская любовь“. Дирижерами приглашены г. Голикинъ, дирижировавшій много лѣтъ оперой въ Тифлисѣ и др. провинціальныхъ театрахъ, и вмѣсто г. Когана г. Маргуляна, который истекшимъ лѣтомъ дирижировалъ оперой въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ.

Пермь — Екатеринбургъ, драма Ф. Ф. Кирикова. Составъ труппы: г-жи Кречетова, Леонова, Кашталинская, Попова, Больнская, Свориппа, Арсеньева, Мельникова, Орлова, Ларина, Грановская, Русанова; Петровъ, Пельтцеръ, Маслянъ, Макавейскій, Ватинъ, Гриппинъ, Кириковъ, Рудичъ, Кибальчичъ, Завьяловъ, Зарубивъ, Рыбаковъ, Горбань, Тольскій, Ивановъ, Марченко.

Завѣдующій художественной частью артистъ Императорскаго Александринскаго театра В. И. Петровъ. Режиссеръ И. Р. Пельтцеръ. Помощникъ режиссера В. П. Ермаковъ. Уполномоченный дирекціи Г. Н. Гриппинъ. Художественный доктораторъ Г. Новиковъ. Суфлеръ Г. Мартыновъ. Парикмахеръ А. Казаковъ. Бутафорія Г. Тимофеева. Открытіе сезона 26 сентября.

Пятигорскъ. Вопросъ о вознагражденіи опереточныхъ артистовъ труппы Столяровой. Богданова, Левашицаго, Ананьева и Михайлова, рабнравшіяся на послѣднемъ засѣданіи Врачебно-техническаго комитета, разрѣшенъ отрицательно, т. е. комитетъ не призналъ нужнымъ удовлетворить артистовъ жалованьемъ изъ залаго Шмиттгофъ-Пронской.

Причины отказа тѣ, что Шмиттгофу дано разрѣшеніе передать право приглашенія опереточной труппы Столяровой, при чемъ условія передачи этого права г. Столяровой не были оговорены, а потому г. Шмиттгофъ не согласился произвести уплату жалованья изъ своего залаго.

Кромѣ того дирижеръ Богдановъ былъ оштрафованъ на 100 р. за некорректное отношеніе къ публикѣ, такъ что ему и не причиталось жалованья, и вообще у артистовъ нѣтъ доказательствъ, что они не удовлетворены жалованьемъ.

Ростовъ-на-Дону. Мы наканунѣ зминяго театральнаго сезона. Черезъ двѣ недѣли состоится его открытіе. Въ этомъ году въ Ростовѣ двѣ драматическія труппы — дирекціи г-жи Зарайской и приказничьяго клуба. Сейчасъ что-либо сказать о составѣ обѣихъ труппъ очень трудно. Въ спискѣ артистовъ труппы г-жи Зарайской почти нѣтъ знакомыхъ именъ. Г-жа Кварталова и г. Васильевъ. И только. Клубный театръ будетъ носить общедоступный характеръ: цѣны на мѣста назначены отъ 10—15 коп. и безусловно охотно будетъ посѣщаться публикой. Въ этомъ сезонѣ въ ростовскомъ театрѣ опять повторяются спектакли „Galá“, къ концу прошлаго сезона не мало надѣвшіе публикѣ.

Самара. (Отъ нашего корреспондента.) Оживленный въ театральномъ отношеніи г. Самара, въ текущемъ году пережилъ три тяжелыхъ мѣсяца лѣтней спячки. Не привалось почти ни одно театральное лѣтнее предпріятіе. Горѣли гостролеры, прогорѣли фарсъ, опера, малороссы... Те-

атральный кризис одинаково захватил не только крупнейшие театральные центры, но и средние города. Единственная надежда театралов — на зимний сезон, открытие которого уже на носу. В текущем году городской театр, вновь отремонтированный, держит А. В. Полонский, уполномоченный известнаго антрепренера Н. Д. Кручинина. Труппа г. Полонскаго, как видно, изъ добытаго мною списка, довольно солидна: Г-жи Арди-Свѣтлова (гер., драм. р.), Астрова (гр.-кок.), Линецкая (инж.), Залѣская (инж., драм. и кок.), Славянская (инж. ком.), Островская (др. стар. и гранд. д.), Янау (комич. стар.), Любова (2-ая ком. стар.), Милославская, Кручинина (быт. и характ.), Богородская (2-ая инж.), Ленская, Мурина, Гудвиль, Романовичъ (2-я роли), Уралова, Чарова, Покровская—выходныя роли; г. Соболюшковъ-Самаринъ (герой, герой-резон.), Мамонтовъ (люб., люб.-фатъ), Гаринъ (люб.), Львовъ (1-ый и 2-ой люб.), Нератовъ (др. резон.), Салтыковъ (резон.), Багрововъ (2-й резон.), Сверчковъ (ком. и ком.-резон.), Кручининъ (прост., характ.), Брянскій (2-ой ком. прост.), Романовичъ (жен.-ком.), Рокотовъ, Глѣбовъ, Равичъ, Мартыновъ—2-я роли, Арскій, Уральцевъ, Мурскій—выходн. роли. Режиссеръ Ростовцевъ, пом. Чернышевъ и Мурскій, суфлеры Жукъ и г-жа Долацкая, художекор. г. Богатыревъ. О репертуарѣ покада еще ничего не известно; но, судя по составу премьеровъ и режиссеру, надо полагать, будетъ интересный. Открытіе сезона предполагается 15—20-го сентября.

А. Ар—овъ.

Тифлисъ. (Отъ нашего корреспондента.) Составъ оперной труппы А. Эйхенвальда въ предстоящемъ сезонѣ выяснился только теперь. Судя по нѣкоторымъ именамъ, можно предполагать, что настоящий составъ представитъ больше интереса, нежели прошлогодній. Главные персонажи труппы слѣдующіе: сопрано — г-жи: Викшемская, Донская — Эйхенвальдъ, Меншеръ, Ланская, Каваладжи, Феррари; меццо-спрано: Скибицкая, Морозова, Августиновичъ, Елагина; тенора: г. Матвѣевъ, Липецкій, фонъ-Ригенъ, Корчмаревъ, Муравьевъ, Пѣвцовъ; баритоны: Томскій, Леонидовъ, Плехотинъ, Соловьевъ; басы: Мозжухинъ, Галецкій, Яхонтовъ, Платовъ, Демьяненко. Дирижеры: г. Алмазовъ и Васильевъ. Режиссеръ г. Шастанъ. Прима-балерина Елена Оссовская.

Измѣнился значительно составъ труппы армянскаго драматическаго о-ва. Къ лучшему это или, наоборотъ, къ худшему, предсказать не берусь. Весьма приятно и цѣнно возвращеніе въ труппу едва-ли не лучшаго современнаго армянскаго актера г. Абеяна. Новымъ режиссеромъ приглашенъ г. Армянянъ. Не достаетъ многихъ изъ прошлогодняго состава (напр. г. Мамиконяна и др.). Есть нѣсколько новыхъ, совершенно Тифлису неизвѣстныхъ артистовъ, но о нихъ напишу въ свое время.

Въ настоящемъ году, 15 сентября исполняется 30-лѣтіе со дня основанія въ Тифлисъ Грузинскаго драматическаго о-ва. Правленіе о-ва рѣшило празднованіе юбилея перенести на ноябрь нынѣшняго года.

Въ музыкальномъ училищѣ тифлискаго отдѣленія И. Р. М. О. цѣнное приобрѣтеніе. По классу пѣнія приглашенъ извѣстный профессоръ пѣнія г. Рядновъ.

29-го августа состоялось торжественное освященіе и открытіе общедоступной музыкальной школы О-ва музыкальныхъ дѣятелей.

Слѣдуетъ строится въ Тифлисъ новый большой циркъ Труци.

І. Осиповъ.

Харьковъ. Открытіе опернаго сезона послѣдуетъ 16-го сентября. Идетъ „Аида“ съ участіемъ г-жъ Иванецкой и Спѣшневой, г. г. Лазарева и Поляева. Дирижировать будетъ г. Пазовскій. Въ оперѣ будутъ новыя mises en scene главнаго режиссера Н. Н. Боголюбова. Декорации и костюмы новыя.

Харьковъ. Въ настоящее время въ помѣщеніи городского музея художникомъ Бодянскимъ выставленъ для продажи портретъ М. Л. Кропивницкаго. Это единственный портретъ, на которомъ М. Л. Кропивницкій изображенъ въ послѣдніе дни. Будетъ очень жаль, если портретъ приобрѣтеть не музей.

Въ составъ Харьковскаго опернаго товарищества на пар-

ти контрольно приглашена г-жа Прево, пѣвшая послѣдній сезонъ на тифлисской казенной сценѣ.

2 сентября въ оперномъ театрѣ начались репетиціи. Артисты и главный капельмейстеръ г. Пазовскій прѣехали. Хоръ и оркестръ въ сборѣ.

Малороссійская труппа Л. Р. Сабинина заканчиваетъ спектакли 12 сентября. Дѣла труппы въ матеріальномъ отношеніи—хороши. На будущій годъ Л. Р. Сабининъ снова снялъ закрытый театр „Тиволи“.

Режиссеръ Кабаръ „Голубой глазъ“ Е. И. Чигринскій выѣхалъ въ Петербургъ за новыми пьесами.

Въ театрѣ дома рабочихъ готовится къ постановкѣ любителями, подъ руководствомъ доктора Кравцова, опера „Жизнь за Царя“.

Показателемъ успѣха, въ г. Харьковѣ за послѣдніе годы, различныхъ зрѣлищъ, можетъ служить сумма поступившаго благотворительнаго сбора, взимаемаго съ билетовъ. Въ 1906 году сборъ былъ 16.792 руб. 91 к., а въ 1909 г. уже 53.254 руб. 90 к. За первую же половину 1910 года сумма достигала 35.525 руб. 48 к.

—ъ.

Царицынъ н/В. Къ концу лѣтняго сезона труппой саратовскихъ драматическихъ артистовъ поставлена цѣлая серія бенефисовъ—г. г. Горина, Алексѣева („Сатана“), Муромскаго, („Госпожа Пошлость“), Розанова, режиссера труппы А. А. Иванова, („Тайфунъ“), г-жъ: Троицкой, Ольгиной („Флорія Тоска“), Лариной, („Власть тьмы“), Панаевой, Петровской („Обрывъ“).

Дѣла труппы какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальныхъ отношеніяхъ были недурны.

Репертуаръ держался смѣшанный и случилось публику кормить даже оперетками, въ родѣ: „За синей птицей“ (бенефисъ простака Розанова), „Театральныя сирены“.

Сезонъ закончился бенефисомъ управляющаго труппой И. В. Волкова 31 августа.

На зиму ожидается драма.

П. Г-ій.

Уфа. (Отъ нашего корреспондента.) Опереточное товарищество закончило 25-го августа свои спектакли. По доставленному вашему сотруднику представителемъ товарищества г. Войталовскимъ отчету видно, что товарищество за 39 вечернихъ спектакля и 2 утренника слѣдало валоваго сбора 19.311 рублей. Изъ нихъ 9.160 руб. уплачено труппѣ, 5.000 руб. П. Медвѣдеву за аренду театра, 1.300 руб. на предварит. расходы и дорожныя и 3.851 руб. отчислилось товарищамъ-пайщикамъ. Изъ исполнителей на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить г-жу Тамару-Грузинскую. Спектакли съ ея участіемъ дѣлали наилучшіе сборы, и оба бенефиса прошли съ „аншлагомъ“. Изъ другихъ исполнителей успѣхомъ пользовались г-жи Соколова и Борская, г-да: Амираго, Далматовъ, Градовъ. Изъ „новинокъ“ прошли: „Разведенная жена“, „Уфа ночью“, „Тайны гарема“, „Графъ Люксембургъ“, „Принцесса долларовъ“. Труппа выѣхала въ Астрахань.

1-го сентября начались въ лѣтнемъ же театрѣ спектакли „Передвижнаго театра“ Гайдебурова. Предполагается дать семь спектаклей, въ число которыхъ вошли: „Антигона“, „Одинокіе“, „Черныя маски“ и друг.

Въ теченіе сентября и октября состоятся концерты Карганова, Карензина, Лен Любошица и въ ноябрѣ г-жи Вальцевой.

Мироновъ.

Почтовый ящикъ.

Бобруйскъ. Г-ну Л. Сосонкину. Пришлите переведенную вами пьесу «Пріятели».

Тифлисъ. Г-ну І. Осипову. Не откажите сообщить свой точный адресъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И	средн. сладости:	Р	мало сладкое:	У	безъ сладости:	А
„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“	ГРАНЬ-ГАЛА“	АМЕРИКЕНЪ“	УБРЮТЬ 1900 г.“	А		
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(très sec)			

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ЗАНЯТІЯ СЦЕНИЧЕСКИМЪ ИСКУССТВОМЪ.

К. В. Бравичъ. О. О. Коммиссаржевскій, П. М. Ярцевъ.

Пріемныя испытанія 11-го, 13-го и 15-го Сентября въ 5 ч. вечера Больш. Молчановка. 3т.

УБОЙ

драма въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. Н. Фонберга.

Пьеса въ этомъ переводѣ принята къ постановкѣ на сценѣ театра Ф. А. КОРША.

Цѣна 2 руб.

ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ КОНТОРЫ
Рампа и Жизнь.

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ПЬЕСА.
СЕНСАЦИОННЫЯ НОВИНКИ ЗАГРАНИЧНЫХЪ СЦЕНЪ.
(изд. театр. библ. М. А. Соколовой):

- 1) „Подъ маскою благотворительн.“, „Очагъ“, п. въ 3 д. О. Мярбе.
 - 2) „Голубыя горы“ („Въ погонѣ за счастьемъ“), п. въ 4 д. изъ курорт. жиз. Мак. Гальбе.
 - 3) „Шестая держава“ („Газетн. міръ“), п. въ 3 д. изъ быта журналист. Турнера.
- Цѣна каждой пьесы 2 р. Выписывать черезъ контору „РАМПА и ЖИЗНЬ“ или изъ библіотеки М. А. СОКОЛОВОЙ.

Съ разсрочкою платежа безъ поручителей, не повышая цѣнъ, по каталогу и съ ручательств.

ЛУЧШІЕ ШВЕЙЦАРСКІЕ
(S-te CROIX SCHWEIZ)

ГРАММОФОНЫ—ПАТЕФОНЫ

прежде П. А. ГРАЧЕВА Тверская, Камергерскій пер., д. № 2. Телеф. 147-40, 126-55 и 68-94.

Пластинки новой безшумной записи въ большомъ выборѣ РАЗНЫХЪ ЦѢНЪ.

СКРИПКИ, ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, БАЛАЛАЙКИ, СТРУНЫ и проч.

При покупкѣ 12 шт. пластинокъ Пате одностороннихъ, діафрагма съ сапфиромъ (стоящая въ отдѣльной продажѣ 5 р.) ВЫДАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

НУЖНЫ

НЕМЕДЛЕННО АГЕНТЫ
дамы и мужчины по сбору объявленій на очень выгодныхъ условіяхъ.

Обращаться лично, Малая Брочная, д. № 4, кв. 16.

Ежедн. кромѣ дней праздничныхъ: Отъ 2-хъ до 4-хъ ч. д.

НОВАЯ ДРАМА

А. Батайля.

„ДѢВА“ НЕРАЗУМНАЯ

Въ пер. (съ рукописи съ разрѣшенія автора) Э. Э. Матерна и В. Л. Биншгока.

Цѣнъ къ предст. дозволена. Ц. 2 р.

Выписывать черезъ контору журнала „Рампа и Жизнь“.

Репертуаръ „Кабарэ“.

РЕЦЕНЗЕНТЬ

пародія въ 1 д. А. ПАЗУХИНА.

Цѣна 75 к.

Выписывать изъ конторы
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Я. ГОРДИНЪ пере- ЧЕТЫ ШЕНЬ.
воды

Продаются только у С. О. Разсохина, Москва.

Сезонъ 1910/1911г.

УБОЙ, др. 4 д. (съ нотами и примѣч.) реперт. т. Корша.

ОСКОЛКИ СЧАСТЬЯ, ком.-др.; 4 д. реп. Одесскаго Город. театра.

СИРОТКА АСЯ, ком. - др. 4 д.

ЗА ДАЛЕКИМЪ ОКЕАНОМЪ др., 4 д. (ближайш. новинки т. Корша.)

Сезонъ 1909/1910 г.

САТАНА, др., 4 д. съ пролог. Реп. т. Корша, а также театровъ всей Россіи.

МИРРА ЭФРОСЪ, др., 4 д.

Контора журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

КОМИССИОННО-СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. Сообщение всякаго рода справокъ по искусству и театральной литературѣ. II. Высылка пьесъ. III. Заказы клише. IV. Сообщение условій сдачи театровъ во всѣхъ городахъ Россіи. За доставку этихъ свѣдѣній уплачивается по 50 к. съ каждаго города. Для получения отвѣта на запросъ при-сылаются по 2 семикопеечныя марки.

по 2 р. — экз.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРЪ

12-го сентября концертъ А. В. Ильмановой 12-го сентября

Начало въ 8½ ч. вечера.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ. ОСОБОЕ GALA — ПРЕДСТАВЛЕНИЕ. Атракціоновъ міра. Гимнасты Азиятось. Гастроли итальянскаго опернаго Ансамбля. Римскіе гладіаторы. 4. Басси. Циркъ миниатюръ г. Баронсь и др. НА ВЕРАНДЪ БЛЕСТЯЩЕЕ ВАРЬЕТЭ. Билеты продаются въ каскѣ театра.

Новая колоссальная программа болѣе 25 №№.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЪ.

СТАРИНН. ИСПЫТАНН. СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАСТАРѢЛЫЯ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ. ■ ЦѢна 30 и 50 к. ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШ. АПТЕКАХЪ и АПТЕК. МАГАЗИН. ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ настоящаго мозольнаго пластыря у А. К. ЦИГЛЕРЪ.

Москва, Малый Назенный переулонъ, домъ Флегонтова.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

БЛЕСТКИ, КАМНИ,
— ПОЗУМЕНТЫ —

СЕРЕБРОВА.

Торговля переведена изъ Москвы въ С.-П.-Бургъ уголъ Апраксина и Садовой, № 14.

НА

1910

ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

НА

1910

ГОДЪ

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣателей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andre'a*, И. Малютца, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ♣ Спички и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ♣ Эскизы для грима и декораций. ♣ Портреты сценич. дѣателей. ♣ Свѣд. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ♣ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52

большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ. болѣе 1000 спичковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч.

52

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за граппу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка петита.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у П. П. Печковской (Петровскія лпія), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Н. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“ кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ,—Новскій пассажъ, газетный кіоскъ, и В. Зелепла, 5, кв. 31, у В. В. Ваасловскаго; въ Одессѣ—Е. Е. Свистуновой (кіоски) М. М. Арфина; въ Кіевѣ—книж. маг. Л. Идэнковскаго, театр „Соловцовъ“ (театральн. кіоскъ); въ Саратовѣ—книж. маг. Суворина, П. Ф. Паняна; въ г. Казани—у С. П. Каломенскаго и въ маг. „Восточная лпа“ И. Ф. Юткова; въ г. Елисаветградѣ—книж. газет. кіоскъ; въ г. Смоленскѣ—книж. маг. Добкина; въ г. Владивостокѣ—газет. аген. „Польза“ Зякѣва, у А. М. Шидловскаго, „Газетное дѣло“; въ г. Житомирѣ—теат. библ. Вакса; въ Нижнемъ-Новгородѣ—хуз. маг. „Акордъ“ В. Н. Діавной; въ Каменецъ-Подольскѣ—у С. С. Вѣлецкаго; въ г. Кишиневѣ—у Д. Кримеръ; въ г. Николаевѣ—книж. кіоскъ Л. І. Золотарева; въ г. Харьковѣ—книж. магаз. А. Дредоръ; въ г. Екатеринославѣ—у Браиловскаго.

Открыта подписка на театральный сезонъ съ 1-го сентября по 1-ое марта—3р. 50 к.; съ преміей—4 р. 50 к.